

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Федоренко Е.Ю.
подпись
« ____ » _____ 20 __ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Связь акцентуации читателей и психолингвистических особенностей
литературных произведений

37.04.01 «Психология»

37.04.01.02 «Психология развития»

Научный руководитель _____ канд. психол. наук, доцент Е.Ю. Федоренко
подпись, дата

Выпускник _____ Д.В. Капенкина
подпись, дата

Рецензент _____ канд. филол. наук, доцент Л.З. Подберезкина
подпись, дата

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Психологические особенности автора и читателя литературного произведения	8
1.1 Личность автора литературного произведения	8
1.2 Психологический феномен акцентуации характера.....	11
1.3 Особенности восприятия текста читателями	14
2. Психолингвистические особенности литературного произведения.....	18
2.1 Литературный текст как объект психолингвистического анализа	18
2.2 Эмоционально-смысловая доминанта в литературном произведении ..	19
2.3 Психолингвистические особенности текстов с различными доминантами	22
3. Исследование связи акцентуации читателей и психолингвистических особенностей литературных произведений.....	37
3.1 Исследование особенностей психологического портрета читателя.....	39
3.2 Исследование восприятия литературных произведений читателями	41
3.3 Исследование степени выраженности акцентуации читателей	42
3.4 Исследование выбора читателями литературных произведений	50
3.5 Исследование связи выраженности акцентуации читателей и вероятности выбора литературных произведений	55
3.6 Статистическое обоснование данных исследования.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ А	83
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ В	92

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации, коммуникации посредством сети интернет, где общение зачастую опосредованно, изучение личности через ее речевые проявления и предпочтения является актуальной областью исследования. Также, все большую популярность приобретают исследования на стыке нескольких научных направлений называемые междисциплинарными. Наше исследование проводится в рамках таких наук как психология, лингвистика, литературоведение и посвящено изучению особенностей личности читателей и авторов в процессе выбора актуальных для читателя произведений.

Литературные произведения обладают огромным потенциалом для самоисследования и самопознания человеком самого себя и других. Так, многие исследователи подчеркивают психологизм художественных произведений (К.А.Альбуханова-Славская, Б.М.Теплов, Л.С.Выготский, М.Ю.Лотман, М.М.Бахтин, В.П.Белянин и др.) и возможность обращения к ним для знакомства с характерами, особенностями личности, моделями мышления и поведения. Обращая внимание на психологические портреты героев, их поступки, отношения с другими людьми, читатель примеряет их на себя, проживает ситуации, которые происходят с литературными героями, находит ответы на важные для себя вопросы.

Однако насколько полно реализуется потенциал художественных произведений в современной действительности? Знакомясь с литературой в школе, мы изучаем структуру текста, учимся запоминать содержание произведения, аргументировать свою позицию. Но не учимся формировать собственный читательский запрос и в связи с этим организовывать поисковую активность по поводу авторов, которые такой запрос могут удовлетворить. Если это и происходит, то скорее стихийно, произвольно. Если будет осмыслен процесс поиска нужного литературного произведения, он станет более продуктивен.

Каждый человек обладает своими индивидуальными особенностями, у каждого из нас существуют собственные запросы, предпочтения. Более того, в литературном произведении также присутствует индивидуальность автора, делающая его произведения особенными, отличными от остальных. И среди этого многообразия читателю приходится выбирать то, что ему подходит, соответствует его актуальным потребностям. Сейчас существует великое множество произведений, а благодаря доступности печати и всемирной паутине, их количество растёт, поэтому необходимы специальные инструменты, чтобы произошла продуктивная встреча автора и читателя посредством актуальных для него произведений.

В связи с этим, возникает круг вопросов:

1. Чем руководствуется читатель, выбирая то или иное произведение?
2. Каковы запросы читателя к литературным произведениям?
3. Возможно ли подобрать актуальную литературу для читателя, зная его психологические особенности и психолингвистические особенности литературного произведения?

В своём исследовании мы опираемся на гипотезу о сходстве психологических характеристик читателя и писателя Геннекена–Рубакина, исследование В.П.Белянина, предполагавшего, что читатели определенного психологического типа выбирают для чтения произведения авторов того же типа. Так, у В.П.Белянина существует типология, где психологические черты автора находят отражение в произведениях. Такие «следы личности автора» в произведениях учёный обозначил понятием эмоционально-смысловой доминанты (где доминанта определяется как система когнитивных и эмотивных эталонов). В.П.Белянин в результате проведённых исследований делает вывод о том, что читатель необязательно выберет схожего со своими психологическими особенностями автора (его произведения), речь скорее идёт об «адекватности» восприятия текста (интерпретации текста близко к замыслу автора).

В основу типологии положена концепция акцентуаций характера личности, где акцентуация – это крайний вариант нормы, при котором отдельные черты характера чрезмерно усилены. Каждому типу текста соответствует своя акцентуация. В.П.Белянин выделяет следующие типы текстов в соответствии с встречающимися в тексте психолингвистическими признаками и определяет соответствующие им акцентуации: «красивый» (истероидная акцентуация), «сложный» (шизоидная акцентуация), «светлый» (паранойяльная акцентуация), «активный» (паранойяльная акцентуация), «темный» (эпилептоидная акцентуация), «веселый» (маниакальная акцентуация), «печальный» (депрессивная акцентуация).

На данный момент известен также психиатрический взгляд на художественную литературу, основы которого заложены в работах таких ученых, как В. Гирш, Е. Кречмер, Ц. Ломброзо, Моро де Тур, Дж. Нисбет, А. Один, В. Штекель. По мнению В.П.Белянина, применение психиатрических знаний в отношении семантики языкового материала позволяет исследователям проводить идентификацию не только личностных черт автора, но и «личностей» персонажей художественного текста. Примером подобного исследования является монография Карла Леонгарда «Акцентуированные личности» (1981). В первой части работы – «Типология личностей», он излагает основы своей концепции акцентуированных (социально дезадаптированных) личностей, близкую классификации психопатических личностей П.Б. Ганнушкина. Нужно принять во внимание, что в нашем исследовании речь не идет об установлении акцентуации в строгом смысле слова, предполагается выявление наиболее выраженной черты характера по соответствующим шкалам для выявления связи между особенностями читателя и особенностями писателя, которые проявляются в тексте.

Некоторые авторы опускают слово «характер» из термина «акцентуация характера», однако при употреблении имеют это в виду. Мы

также в нашем исследовании будем употреблять термин «акцентуация читателя», подразумевая «акцентуация характера читателя».

Таким образом, в ходе исследования мы собираемся выяснить, выбирает ли читатель литературу для чтения в соответствии с акцентуацией своего характера и существует ли связь между акцентуацией и выбором литературы для чтения, полагая, что каждое произведение в той или иной степени содержит характеристики такого же плана.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут лечь в основу технологии формирования читательского запроса, а также открыть новые аспекты в отрасли библиопсихологии.

Исследовательский вопрос: как связаны степень выраженности акцентуации читателей и психолингвистические особенности произведений, которые читатели выбирают?

Цель исследования: проверить и описать характер связи между акцентуацией читателей и психолингвистическими особенностями литературных произведений, такими как эмоционально-смысловая доминанта и семантика языкового материала.

Объект исследования: русскоязычные читатели.

Предмет исследования: связь акцентуации читателей и психолингвистических особенностей литературных произведений.

Гипотеза исследования: читатели выберут те произведения, психолингвистические особенности которых (эмоционально-смысловая доминанта и семантика текста) соответствуют акцентуации читателей при условии верного семантического распознавания этих произведений.

Задачи исследования:

1. Применение диагностической процедуры по определению выраженности акцентуации характера читателей.
2. Разработка диагностической процедуры выбора читателями литературных произведений, соответствующих определённой акцентуации.

3. Апробирование диагностического материала, проведение пилотажного исследования.
4. Коррекция процедуры исследования.
5. Исследование связи выраженности акцентуации читателей и психолингвистических особенностей произведений, статистическая обработка данных.

Методы: наблюдение, измерение, анализ полученных данных.

Выборка: в исследовании приняли участие 43 читателя в возрасте от 17 до 57 лет. Выборка формировалась по возможности и по решению. Способ привлечения испытуемых – прямое приглашение принять участие в исследовании.

План исследовательской работы:

1. Провести анализ научной психологической литературы по проблеме исследования, обобщить полученные материалы.
2. Подобрать существующие диагностические методики и разработать новые для определения выраженности акцентуаций у читателей, выбора читателями литературных произведений определенных типов, где каждый тип произведения соотносится с определённой эмоционально-смысловой доминантой (соответствует акцентуации).
3. Апробировать диагностический материал и определить связь между степенью выраженности акцентуации читателя и психолингвистическими особенностями литературных произведений.
4. Проанализировать полученные результаты.

1. Психологические особенности автора и читателя литературного произведения

1.1 Личность автора литературного произведения

Образ автора – центральное понятие теории художественной речи В.В.Виноградова, который рассматривал его в языковом выражении. Виноградов определял образ автора как индивидуальную словесно-речевую структуру, пронизывающую строй художественного произведения и определяющую взаимосвязи и взаимодействие его элементов. [19] Также, ученый определяет образ автора как общий принцип стиля литературного произведения, словесно-речевая структура которого отражается в чередовании разных функционально-речевых типов, характеризуется сменой форм речи, которые в своей совокупности и создают целостный и внутренне единый образ. [20]

М.М.Бахтин говорит о том, что автор литературного произведения присутствует в целом произведении. «Его нет ни в одном выделенном моменте этого целого, менее же всего в оторванном от целого содержании его». Это согласуется и с мыслью Л.Н.Толстого «я сказал, что сказал», где автор подразумевает, что текст литературного произведения представляет из себя целое. [41] Также и личность автора, которая находит своё отражение в тексте и оставляет своеобразные следы. Автор находится в том невыделимом моменте, где содержание и форма неразрывно сливаются, и больше всего мы ощущаем его присутствие, по мнению М.М.Бахтина, в форме. Известна и концепция катарсиса эстетической реакции Л.С.Выготского, где литературное произведение представлено как противопоставление формы и содержания, что также подтверждает слитность и цельность произведения. При этом, по мнению Л.С.Выготского, форма и содержание имеют одинаковое значение в формировании художественного произведения как целого. [22]

Известна проблема отражения личности автора в художественном произведении. Она обсуждается учеными в рамках эстетики, психологии искусства, филологии, философии. Решению этой проблемы посвящали свои труды такие ученые, как З.Фрейд, К.Юнг, М.М.Бахтин, М.С.Коган, Ч.Ломброзо, У.Эко. Литературоведение обычно ищет образ автора в выделенном из целого (содержании), которое легко позволяет отождествить его с автором-человеком определенного времени, определенной биографии и определенного мировоззрения. При этом образ автора почти сливается с образом реального человека. Подлинный автор не может стать образом, ибо он создатель всякого образа, всего образного в произведении. [42] Поэтому так называемый образ автора может быть только одним из образов данного произведения (правда, образом особого рода). [12] Необходимо отделить автора как реальную историческую личность от автора – действующего субъекта художественной коммуникации. [50] Так как в художественном произведении не может быть отражена личность автора во всей ее полноте, нас интересует автор как носитель идейной концепции художественного произведения. Художественное произведение есть частный случай субъективного отражения объективной реальности, где мышление – это субъективный процесс отражения объективного мира. В художественном мышлении опосредованный характер отражения наиболее очевиден. [46] Сама ценность художественного отражения связана с уникальностью личности творца. [35] Выбор объекта, на котором автор фокусирует свое внимание, уже рождается из субъективного личностного взгляда на мир. Любое произведение искусства есть единство отраженной реальности и индивидуального отношения к ней, выраженного в образной форме. [1]

В художественных произведениях сюжет – это одна из форм выражения авторской концепции действительности, реализация личных представлений о динамике жизненных процессов. [40] Авторская концепция бытия находит свое выражение в характере сочетания событийного сюжетного ряда и внутриличностного сюжетного ряда. [39] Понятие автор

может быть охарактеризовано и через языковые единицы, являющиеся доминантными элементами сюжета и композиции, которые занимают, как правило, «сильные» позиции повествования: эпитафия, начало, конец, опорные точки композиции. В художественном произведении авторская позиция может быть проявлена и через так называемые авторские отступления, такие как эпитафии и послесловия. Искусство, в отличие от других видов общественного сознания, оперирует не понятиями, а образами, которые в своей конкретной единичности несут некое обобщение. Образ по сравнению с понятием обладает большей наглядностью. С помощью художественных образов автор выражает свою оценку жизненных явлений.

[2]

Важными для нашей работы являются следующие заключения В.П.Белянина:

- за разными текстами стоит разная по типу психология личности: разнообразие психологических типов людей рождает разнообразие текстов;
- по созданному личностью тексту можно выявить тип ее акцентуации; художественный текст в ряде случаев порожден акцентуированным сознанием;
- организующим центром художественного текста является его эмоционально-смысловая доминанта, отражающая определенный тип акцентуации и влияющая на семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста. [11]

Соответственно, авторство в литературном тексте отражается через те языковые средства, которыми пронизано литературное произведение: семантику, синтаксис, содержание, смыслы, сюжетные линии, стиль художественного произведения. Образ автора не тождественен реальному историческому лицу, а является вербализированной картиной мировоззрения автора. Однако личность автора, его особенности находят отражение в тексте (например: акцентуация автора влияет на эмоционально-смысловую доминанту текста, которая является его организующим центром). Разные

психологические особенности являются предпосылкой для создания авторами разных литературных произведений.

1.2 Психологический феномен акцентуации характера

Впервые термин «акцентуация характера» был применен К. Леонгардом [1981], затем он использовался в исследованиях А. Е. Личко [1982], А. Л. Гройсмана [1996], Е. Г. Чалковой [1988, 1999]. Под «акцентуацией характера» авторы понимали чрезмерное усиление отдельных черт, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определенному роду психогенным воздействиям (тяжелым переживаниям, чрезвычайным нервно-психическим нагрузкам и т. д.) при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим. [31] Акцентуации пронизывают всю структуру личности, начиная от отражения, затем переходят в отношение и наиболее ярко проявляются в поведении. [32]

Иными словами, акцентуация представляет собой вариант психического здоровья (нормы), который характеризуется особой выраженностью, заостренностью, непропорциональностью некоторых черт характера всему складу личности. Акцентуация – это целостная картина личности, это не просто случайный набор качеств. Но говоря об акцентуациях, психологи и даже психиатры не стремятся дать этим картинам оценку. Иметь те или иные акцентуации не плохо и не хорошо – это просто то, с чем человек родился.

Автор концепции акцентуаций Карл Леонгард ввёл термин «акцентуированная личность». По К.Леонгарду акцентуации – это индивидуальные человеческие черты, обладающие тенденцией к переходу в патологическое состояние. При большей выраженности этих черт они накладывают отпечаток на личность как таковую и, наконец, могут приобретать патологический характер, разрушая структуру личности.

Личности, обозначаемые Леонгардом как акцентуированные, не являются патологическими. [28]

Высокие показатели по отдельным акцентуациям могут со временем уменьшаться (особенно у взрослых), а могут оставаться практически неизменными на всю жизнь. В целом акцентуации не столь устойчивы, как темперамент, и больше зависят не от особенностей высшей нервной деятельности (хотя и эта связь очень прочно сохраняется), а от особенностей воспитания, общего воздействия среды, микроклимата в семье, школе, социальном окружении и т.д.

В чистом виде свойства конкретных акцентуаций присутствуют в человеке далеко не всегда, могут быть “доминантные” и “субдоминантные” акцентуации, они могут “накладываться” друг на друга.

Леонгард называет возможность влияния жизненных обстоятельств на то, какой заряд принесет акцентуация – социально положительный или социально отрицательный. Следовательно, необходимо учитывать и контекст ситуации. Что первостепенно? Скрытая в человеке индивидуальная черта, стремящаяся проявиться вовне в социальной ситуации? Или тон, который задает сама ситуация и активизирует проявление той или иной характеристики? От чего зависит этот выбор, насколько он осознаваем самим человеком и насколько сознателен? Что определяет эти благоприятные и неблагоприятные обстоятельства?

Леонгард различает вариации характера, акцентуации характера и психопатии. «В целом при отрицательной картине врачи склонны усматривать психопатию, при положительной – скорее акцентуацию личности». Из этого следует, что велико влияние социального подкрепления. Закатывает истерики – плохо (как в случае с демонстративной акцентуацией), реализуется в творческой сфере – хорошо. В акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд.

Ни наблюдения, ни беседы с людьми не помогают однозначно описать и определить все возможные вариации. Зато их можно очень явственно представить себе, если посмотреть на человека изнутри. Искусство предоставляет такую возможность, и, так как является психологической деятельностью, по мнению К.Юнга, может и должно быть подвергнуто психологическому рассмотрению, потому что под этим углом зрения оно, как и любая вытекающая из психических мотивов человеческая деятельность, является объектом психологии. [47] И писатели, наряду с представителями других видов искусства, дают возможность человеку исследовать особенности своей и чужой личности. Они не только изображают чисто внешние поступки героев, передают их слова и даже высказывания о себе самих, но нередко сообщают нам и то, о чем их герои думают, что чувствуют и чего желают, показывая внутренние мотивы их поступков. У персонажей художественных произведений легче выявить весьма тонкие индивидуальные вариации. Персонажи художественной литературы дают многочисленные примеры индивидуальных вариаций человеческой психики. Справедливо, что особенности застревающей, или педантической, или гипоманиакальной личности могут быть выражены в человеке столь незначительно, что акцентуация как таковая не имеет места, можно лишь констатировать отклонение от некоего «трафаретного» образца. Акцентуация всегда в общем предполагает усиление степени определенной черты.

При этом, важно отделять проявление акцентуации от других особенностей личности. Например, если говорить о честолюбии, то следует, прежде всего, определить, относится оно к сфере интересов и склонностей или является чертой акцентуированного застревания. [28]

Следовательно, акцентуация является вариантом психического здоровья, который характеризуется особой выраженностью, заостренностью, непропорциональностью некоторых черт характера. Может быть выражена незначительно, однако всегда является усилением степени определенной черты. Акцентуация – это целостная картина личности, передающая

индивидуальность, ее неповторимость. В акцентуациях заложены как возможности социально положительных достижений, так и отрицательных. В этом плане велико влияние среды и социального подкрепления. Вариации личности эффективнее человеку увидеть «изнутри», а для этого возможно обратиться к художественным произведениям, в частности литературным.

1.3 Особенности восприятия текста читателями

Согласно И.Р.Гальперину текст представляет собой сообщение в виде письменного документа (произведение речетворческого процесса), которое обладает завершенностью, состоит из названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, которые имеют определенную направленность и прагматическую установку. [24]

М.Н.Куфаев трактует процесс восприятия художественного текста как процесс общения: «не в мертвой и немой книге, но в книге, попавшей в руки читателя, которого автор хочет убедить, просветить, взволновать, с которым хочет «поделиться», у которого ищет сопереживания, отзвука, сочувственных слов, чувств, действий...» [27]

Соответственно, в акте коммуникации есть реципиент, который воспринимает художественный текст. В психологическом плане, по словам И.А.Зимней, восприятие текста представляет собой процесс раскрытия опосредованных словами связей и отношений, которое результируется в их осмыслении. [26] В.Гумбольдт отмечал, что никто не принимает слов совершенно в одном и том же смысле и между разговаривающими одновременно сосуществуют согласие и разногласие в их мыслях и чувствах. [25] Поэтому, необходимо учесть, что значительную роль в восприятии слова играет его многозначность. В процессе восприятия слово соотносится с другими словами того же семантического поля. Семантическими полями, как отмечает Л.М.Васильев, принято считать и

семантические классы слов какой-либо одной части речи, и семантические классы слов разных частей речи, и лексико-грамматические поля. [17] Именно понятие служит основой интеграции слов в «поле». Необходимо иметь в виду, что в семантическое поле входят не слова, а лексико-семантические варианты (семемы) слов. Поэтому многозначные слова могут принадлежать множеству понятийных полей. Ю.С.Маслов трактует семантическое поле как множество слов, их значений, связанных с одним и тем же фрагментом действительности. [34] Например: слова, составляющие семантическое поле «вкусовые ощущения», принадлежат к одной и той же тематической группе и части речи: горький, кислый, сладкий, соленый, пресный, пряный, терпкий и др.

При восприятии фраз реципиент может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании (Эффект Струпа). Для реципиента неважно, в какой синтаксической форме предъявляется фраза. Кроме того, важным для восприятия является знание реципиентом языка, на котором создано сообщение. Человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. [23] В процессе восприятия человек активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания и осуществляет смысловые замены. По мнению А.А. Брудного, текст можно собрать одним-единственным образом, и выбор этого «единственного» пути как раз и несет необходимую информацию о личности испытуемого. [16]

Вариативность восприятия одного и того же текста объясняется несколькими психологическими причинами. В первую очередь сюда следует отнести проявления мотивационной, когнитивной и эмоциональной сфер личности: те потребности, мотивы и цели, которые побудили человека обратиться к данному тексту; эмоциональный настрой в момент восприятия текста; степень концентрации внимания на воспринимаемой информации и так далее. [49] В процессе осмысления текста индивид обязательно опирается на схемы знаний о мире. Эти знания позволяют ориентироваться в ситуации,

которая описывается в тексте, домысливать ее, судить о правдоподобности или нереальности описываемых событий (Залевская, Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафикова Н.В.).

Для настоящего исследования важна теоретическая идея, получившая название «гипотеза Геннекена». Она состоит в том, что произведения авторов, близкие человеку по своим психологическим характеристикам, оцениваются им выше, чем произведения тех авторов, чьи психологические характеристики кардинально противоположны его собственным. Эта идея рассмотрена Э.Геннекеном в работе «*La critique scientifique*» изданной, во Франции в 1888 г. («Опыт построения научной критики» – 1892 г.) В дальнейшем гипотеза разрабатывалась в теоретических исследованиях таких ученых, как Н.А.Рубакин (1977 г.), М.Е.Бурно (1989 г.), В.П.Белянин (2006 г.) и др. Психолингвистика восприятия текста близка библиопсихологии, которую разрабатывал Н.А.Рубакин. [10] Он рассматривал процесс восприятия художественного текста в связи с личностными характеристиками автора и читателя и говорил о том, что всякое литературное произведение оказывает наиболее сильное действие на того читателя, психическая организация которого наиболее аналогична, представляет наибольшие сходства с психической организацией автора этого произведения. [41]

Таким образом, текст всегда будет интерпретироваться реципиентом (Демьянков 1985, Мурзин 1985). Однако степень интерпретации может различаться. Художественный текст может быть подвергнут неисчислимому количеству интерпретаций. [30] Процесс понимания начинается с поисков общего смысла сообщения, с выдвижения гипотез и лишь потом переходит на более низкие уровни – сенсорный (распознавание звуков), лексический (восприятие отдельных слов) и синтаксический (восприятие смысла отдельных предложений). [36] В результате осмысления текста у индивида образуется проекция этого текста. Проекция текста определяется как «продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или

иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста» (Залевская, Каминская Э.Е., Медведева И.Л., Рафикова Н. В).

При этом произведения авторов могут быть оценены выше или окажут наиболее сильное действие на тех читателей, психическая организация которых наиболее аналогична психической организации автора. Чтобы установить, как читатель воспринимает тот или иной текст, возможно применить психолингвистическую методику А.Штерн «Ключевые слова», где предлагается выделить слова, передающие основное содержание текста.

2. Психолингвистические особенности литературного произведения

2.1 Литературный текст как объект психолингвистического анализа

Объектом психолингвистики является совокупность речевых событий и ситуаций. Предметом – соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности и языком в процессе создания образа мира человека. Текст в психолингвистике соотносится с речевой деятельностью. [29] Печатный, написанный или устный, текст не равняется всему произведению в его целом.

В произведение входит необходимый контекст. [18] Оно как бы окутано музыкой интонационно-ценностного контекста, в котором оно понимается и оценивается. Каждое слово текста выводит за его пределы. Всякое понимание есть соотнесение данного текста с другими, текст живет, когда соприкасается с другим контекстом. [45]

В.П.Белянин рассматривает текст как феномен речевой деятельности, способ отражения действительности в речевом сознании автора с помощью элементов системы языка. [4] И.Р.Гальперин, вводя понятие «текстовая модальность», поясняет, что она «выявляется тогда, когда читатель в состоянии составить себе представление о каком-то тематическом поле, т.е. о группе эпитетов, сравнении, описательных оборотов, косвенных характеристик, объединенных одной доминантой и разбросанных по всему тексту или по его законченной части». [24] Модальность текста – это выражение в тексте отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, позиции, ценностных ориентаций, сформулированных ради сообщения их читателю. Общая модальность как выражение отношения автора к сообщаемому заставляет воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение. По словам В.В.Виноградова,

личностное отношение автора воспринимается как «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур...» [21] В качестве примера такого тематического поля приводятся эпитеты из поэмы «Ворон» Э. По: (dreary – мрачный, bleak – хмурый, sad – печальный, uncertain – неясный, fantastic – фантастический, ominous – зловещий, unmerciful – безжалостный, melancholy – унылый), создающие атмосферу, которой поэт окружает факты и эпизоды содержательно фактической информации – стук в дверь, появление ворона, обращение к ночному гостю, воспоминания, мечты.

По мнению И.Р.Гальперина, задача лингвиста-текстолога состоит в том, чтобы показать, систематизировать и обобщить отголоски модальности, найти их в развернутом повествовании, проанализировать в лингвистическом аспекте и обобщить. При этом субъективная оценочная модальность не проявляется в одноразовом употреблении какого-либо средства. Эпитеты, сравнения, определения, детали группируются, образуя магнитное поле, к которому приковано внимание читателя; поля, в котором энергией текста эти детали обретают синонимичные значения». [8]

Соответственно, предметом психолингвистического анализа могут служить элементы текстовой модальности: эпитеты, сравнения, определения, описательные обороты, то есть детали, которые можно объединить вокруг одного тематического поля, вокруг одной доминанты.

2.2 Эмоционально-смысловая доминанта в литературном произведении

Художественное произведение является образным субъективным отражением реальности и несёт эмоционально-смысловую нагрузку, поэтому можно говорить не просто о доминанте [44], а об эмоционально-смысловой доминанте текста, выраженности в тексте характерологических и индивидуальных черт личности автора. [7]

Эмоционально-смысловая доминанта текста, по определению В.П.Белянина, это комплекс когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определённого типа личности, которые служат психической основой метафоризации и вербализации картины мира в литературном произведении. Это понятие в том или ином виде использовалось в работах по эстетике и литературоведению (лингвисты Виктор Виноградов, Роман Jakobson, Григорий Гуковский, Михаил Бахтин, Александр Потебня, Майкл Риффатер, Илья Гальперин, философы Густав Шпет, Владимир Соловьёв, Андрей Белый, литературоведы Борис Эйхенбаум, Юрий Тынянов, Ян Мукаржовский и многие другие). [11]

Искаженное, нереалистическое, а порой и патологическое представление о мире (конфликт реального и вымышленного), существующее во многих художественных текстах, сближает вербализованные в них картины мира с представлениями о реальности, характерными для акцентуированного сознания. Поэтому, по мнению В.П.Белянина, возможно анализировать литературу по психиатрическому критерию, опираясь на теорию акцентуации характера.

В.П.Белянин пришёл к выводу, что каждому типу текста соответствует определённый тематический набор объектов описания (тем), сюжетных построений. В рамках каждого типа текста можно выделить семантически ограниченный список предикатов (свойств), которыми характеризуются выбранные объекты материального, социального, ментального и эмоционального мира человека. В свою очередь, этим предикатам соответствуют наборы лексических элементов, которые встречаются наиболее часто в текстах одного типа, а в текстах других типов, входя в другие семантические пространства, имеют иные смыслы. Доминанта может быть выявлена в тексте с помощью методов прикладной психолингвистики.

Эмоционально-смысловая доминанта выступает как организующий принцип, определяющий выбор автором определённых сюжетов, героев, синтаксических и лексико-семантических средств. Элементы семантических

полей текста, определяя систему его образности, отражают его общую концепцию и замысел, и зависят от эмоционально-смысловой доминанты текста. [14] Исследователь подчеркивает, что семантические и стилистические особенности текста могут быть настолько очевидны, что, оказывая воздействие на читателя, могут позволить ему самостоятельно атрибутировать текст, если читателю ясны критерии, позволяющие достаточно однозначно отнести тот или иной текст к определенному классу. [11]

Семантика изучает смысл слов, предложений, семантические фразы и тексты. Синтаксис является разделом лингвистики, изучающим строение и функциональное взаимодействие различных частей речи в предложениях, словосочетаниях и прочих языковых единицах. И так как организующим центром художественного текста предстает его эмоционально-смысловая доминанта, она является ядром модели порождения текста и организует семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста. [13]

Любой психологический, в том числе психолингвистический эксперимент направлен на то, чтобы поставить испытуемого в ситуацию управляемого выбора и принятия решения. В эксперименте мы оставляем неизменными все факторы, потенциально влияющие на выбор и решение в данной ситуации, кроме того единственного фактора, который и является предметом нашего исследования. Этому фактору мы придаем различные значения и фиксируем, как это влияет на получаемый в эксперименте результат. Поэтому, было целесообразно в рамках нашего исследования предоставить читателям возможность атрибутировать тексты с одной стороны, а затем осуществить выбор текстов литературных произведений.

Можно сделать следующие заключения:

- художественный текст в ряде случаев порожден акцентуированным сознанием;
- организующим центром художественного текста является его эмоционально-смысловая доминанта, отражающая определенный тип

акцентуации и влияющая на семантику, морфологию, синтаксис и стиль художественного текста;

– каждому типу текста соответствует определенный тематический набор объектов описания (тем), сюжетных построений и в рамках каждого типа возможно выделить семантически ограниченный список предикатов (свойств);

– эмоционально-смысловая доминанта выступает как организующий принцип, определяющий выбор автором определённых сюжетов, героев, синтаксических и лексико-семантических средств.

Соответственно, анализу могут быть подвергнуты семантические, синтаксические единицы текста, соответствующие разным семантическим полям и модальностям, организованные эмоционально-смысловыми доминантами, которые в свою очередь соотносятся с определёнными акцентуациями.

2.3 Психолингвистические особенности текстов с различными доминантами

В своём исследовании мы опираемся на типологию текстов В.П. Беянина (Таблица 1).

Таблица 1 – Типы текстов

Типы текстов	Акцентуация
светлый	паранойяльность
активный	паранойяльность
темный	эпилептоидность

Окончание Таблицы 1

Типы текстов	Акцентуация
печальный	депрессивность
веселый	маниакальность
красивый	истероидность
сложный	шизоидность

1. Светлые тексты (паранойяльная акцентуация).

Содержание «светлых» текстов может быть сведено к двум следующим мыслям. Первая: «Все живое уникально, неповторимо и самоценно». Вторая: «Я знаю истину и несу свое понимание жизни другим людям». Посмотрим, как в текстах отражается мир личности, Я. Местоимение первого лица единственного числа я встречается преимущественно в именительном падеже, в то время как в «красивых» текстах оно чаще бывает в косвенных падежах. В этой связи любопытно наблюдение А.А. Россохина о том, что «соотношение частотности активного и пассивного употребления местоимения “я” представляется возможным рассматривать как речевой эквивалент психологического понятия “локус контроля” (Россохин, 2002, с. 299). К «светлым» текстам могут быть отнесены многие тексты на тему экологии, а также религиозные тексты, прежде всего дзен-буддистские. «Уважение к природе, будь то объективный мир или внутренняя природа человека, – вот то основное, из чего исходит дзен в своих положениях», – пишет одна из исследовательниц этой религии (Николаева, 1975, с. 67). Примерами «светлых» текстов могут также служить японские танка (пятистишия) и хокку (трехстишия): «вкруг бадьи моего колодца Вьюнок обвился... У соседа воды напьюсь...»

Кроме того, «светлые» тексты достаточно часто посвящены актуальным проблемам общества, истории, культуры и религии. Стиль «светлых» текстов нередко бывает публицистичным, «журналистским», динамичным и назидательным. Они призывают к добру, уважению человека,

к порядочности; авторы часто обращаются к этическим и моральным (нормативным) представлениям.

Семантика «светлых» текстов тесно связана с их стилем. Он эмоционально приподнят, возвышен, что соответствует описанию благородных целей, к которым стремятся персонажи «светлых» текстов. При описании неблагоприятных, нечестных поступков или недобрых идей в «светлых» текстах появляется пафос гневного разоблачения.

«Светлые» тексты описывают мир идей и поступков, которые могут быть названы возвышенными. Лексика «светлых» текстов в полной мере соответствует их стилю. Особое место среди средств создания выразительности «светлых» текстов занимает возвышенная лексика русского литературного языка, пришедшая из языка русских церковных книг, обрядов, песнопений, языка религиозной речи, отличающаяся «особенно значительным и величественным содержанием» [48] Прилагательные в «светлых» текстах большей частью группируются вокруг смысла 'уникальный'.

Кроме того, этот ведущий семантический компонент в текстах получает следующую языковую реализацию: прямой, честный, искренний, чистосердечный; с душой; чистый, ясный, звонкий, прозрачный, светлый; самоценный, несравнимый, отличающийся от всего другого. Эти слова также являются психологическими синонимами. [11]

2. Активные тексты (паранойяльная акцентуация).

«Активные» тексты – это такие тексты, которые описывают борьбу положительного персонажа и его единомышленников с противостоящими силами. Стил «активных» текстов энергичный, динамичный и местами резкий. Содержание эмоционально-смысловой доминанты «активных» текстов связано с тем, что все события (реальные или вымышленные) описываются как борьба честного человека, любящего свою родину и объединившего вокруг себя друзей, с людьми нечестными, которые предали идеалы добра, честности и справедливости. В «активном» тексте герой,

обладающий рядом достоинств, пытается реализовать свои идеи, которые представляются ему чрезвычайно ценными и важными для всех членов общества. Он собирает вокруг себя единомышленников, друзей, помощников, которые верят в его идею, в его бескорыстие и честность. Враги же, по его мнению, это – злые, подлые, коварные люди, которые не только мешают ему, но и часто пользуются его наивностью, доверчивостью и неосведомленностью во многих темных и грязных делах, которые творятся вокруг него. В «активных» текстах возможны два финала. Первый – «победа добра над злом» и развенчивание врагов и предателей. Другим возможным финалом активных текстов является смерть главного героя от рук убийц.

Счастье в соответствии с эмоционально-смысловой доминантой «активного» текста заключается в служении идее, в борьбе за счастье. Смерть героя «активного» текста – это, с одной стороны, победа зла над добром, но, с другой стороны, это символ для тех, кто будет продолжать борьбу за правое дело борца, погибшего от руки злодея. Прошлое является чередованием светлых и темных периодов, в нем много несправедливости. В настоящем – борьба. Будущее представляется светлым и справедливым. [10]

3. Темные тексты (эпилептоидная акцентуация).

Эмоционально-смысловая доминанта «темных» текстов базируется на психических состояниях, схожих с теми, которые возникают при эпилепсии. В психиатрической литературе отмечается, что при этом заболевании возможны изменения как в церебральных процессах, так и в общесоматических. Приступообразно возникающие расстройства сознания сопровождаются зрительными, слуховыми и обонятельными галлюцинациями. При всем сходстве с «активными» текстами, где герои также должны проявлять осторожность, эмоциональный ореол «темных» текстов оказывается значительно более «мрачным». Сопутствующая тексту ‘озлобленность’ является производной от иного психологического состояния, нежели ‘конфликтность’ «активного» текста.

Темному типу текста соответствуют слова следующих семантических категорий:

- большой (громадный, огромный, многоэтажный, большая точность, не больше двух километров);
- маленький (мало, словечко, ножки, меньше всего думать о);
- дело (выполнить задание, опасный);
- замирание (останавливаться, замирать, мертвый лес);
- низ (ложиться, лежать, неподвижно пролежать, ползком, пробираться, земля, леший);
- вода (сыро, болото, чай, грязь);
- луна (лунное небо, лунный свет);
- сумрак (туман, осенняя ночь, черный, уныло);
- запах (вонючая грязь).

Каждый из этих элементов закономерен для «темных» текстов и имеет свое объяснение. Смысл жизни для героя «темного» текста состоит в том, чтобы делать свое дело и бороться с врагами, которые умны и опасны. Жизнь тяжела и неприятна, человек в ней нередко становится игрушкой в руках враждебных сил. Для «темного» текста характерно наличие более жесткой, чем в «активном» тексте, оппозиции добра и зла. Если в «активном» тексте враг – это бывший друг, предатель, то в «темном» тексте враг – чужой человек, умный и опасный. Враг несет зло, которое может состоять в том, что он обижает маленького, соблазняет невинную, изобретает смертоносное оружие, проводит опасные опыты над людьми и т.п. Добро состоит не только в том, чтобы делать свое дело, но и убить умного и опасного врага. В «темном» тексте могут быть и антигерои – существа без памяти, марионетки, зомби, подвластные чужой (как правило, злой) воле.

Кроме того, для «темных» текстов характерна лексика, связанная с сенсорными ощущениями (слуховыми, зрительными, осязательными) и

биологическим уровнем человеческого существования (физиологические отправления, голод, боль, смех).

«Темные» тексты достаточно часто встречаются в публицистике, существуют и в жанре научнохудожественной литературы. В центре их внимания находится описание конкретных, приносящих пользу действий. Много «темных» текстов среди произведений о животных а также среди сказок для детей (Б. Брагин «В стране дремучих трав», братья Гримм, Р. Киплинг и др.)

Жанры, в которых достаточно распространены «темные» тексты, – это детективы (А. Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса», С. Жапризо «Ловушка для Золушки»; П. Буало, Т. Нарсежак «Волчицы») и научная фантастика (Г.Дж. Уэллс «Машина времени», «Человек-невидимка», А. Толстой «Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»).

В «темном» тексте преобладает такой семантический компонент, как 'тоска'. Она отличается от печали и грусти в «печальном» тексте (см. ниже). Здесь 'тоска' не только сопровождает события, разворачивающиеся в «темном» тексте, она давит, заставляет героя активно действовать, избавляться от нее. [11]

По модальности и семантике описание 'тоски' в «темном» тексте близко по содержанию к интериоцептивным ощущениям, которые А.Р. Лурия относил к сфере «темных чувств». [33]

В «темных» текстах важную роль играет смех. Наиболее часто встречаются такие глаголы и существительные, как улыбаться, улыбка, усмешка, ухмыльнуться, насмешка, хохот, ухмылка, хохотать, захохотать, разразиться смехом (хохотом). Обычно смех героя «темного» текста связан не с радостью, а со злорадством. [3]

4. Веселые тексты (маниакальная акцентуация).

Тематически «веселые» тексты посвящены людям так называемых отважных профессий. Это романы о парашютистах, влюбленных в свою профессию и совершающих подвиги, или об отважных ребятах-шоферах,

которые пробиваются с важным грузом сквозь снежные заносы. Героями могут стать и жулики, шулеры, воры, музыканты, военные, путешественники, полицейские. Главный персонаж – удачливый, остроумный, оптимистичный, находчивый и эрудированный. В таком тексте обилие событий и их участников, происходит частая смена места действия. Нередко принадлежность текста к тому или иному типу проявляется в самом его начале. Так, «веселый» текст начинается обычно с того, что главный герой случайно оказывается в такой ситуации, когда ему надо действовать смело и энергично, а за это он имеет шанс получить большое вознаграждение. Далее с героем происходят совершенно невероятные приключения, в результате которых он становится сказочно богатым человеком. В финале герой побеждает всех противников и устремляется к новым приключениям. Девиз героев «веселых» текстов: «Вся жизнь – игра».

Стиль «веселых» текстов легкий и свободный. Как правило, основу «веселого» текста составляют похождения положительного персонажа. В «веселых» же текстах у героя всегда хорошее самочувствие, он весел, бодр, деловит, физически вынослив и очень силен, знает разные приемы борьбы. Так, Мюнхгаузен с легкостью переносит карету, когда он оказывается на узкой дороге с другой каретой.

Герой «веселого» текста с легкостью преодолевает большое пространство. Характерным моментом является ощущение легкости тела и полета, которое испытывает герой «веселого» текста. К примеру, барон Мюнхгаузен летает за утками, мчится на лошадях, перемещается на пушечном ядре, вытаскивает себя за волосы из болота. Герой «веселых» текстов никогда не унывает, он всегда в хорошем настроении, разговорчив и стремится к общению. При подобных психологических состояниях превалирует идея всеобщего единства и возникает «желание заключить в свои объятия весь мир (“Обнимитесь, миллионы!”).

Герой «веселого» текста очень любит петь и разговаривать громко, любит хорошо поесть. Герой «веселого» текста эрудирован и обладает

всевозможными умениями. Так, образован и начитан Остап Бендер, его речь пестрит литературными именами и цитатами. Не случайно и то, что общительный герой «веселого» текста знает много языков. Героя «веселого» текста часто принимают за более значительную персону, чем он является на самом деле. Например, постоянно выдает себя за другого человека Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер (И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев»); принимают за ревизора простого чиновника Хлестакова (Н.В. Гоголь «Ревизор»); ходят слухи о том, что Чичиков – это Наполеон («Мертвые души»). «Типичны идеи переоценки – происхождения, общественного положения, своей личности, способностей и достижений, в выраженных случаях возникают бредовые идеи величия» (Практический..., 1981, с. 89). Герою «веселого» текста постоянно везет, особенно в деньгах. У главного персонажа «веселого» текста может быть друг или главных героев может быть несколько. [9]

Если в «веселом» тексте есть противоборствующие персонажи, то возможны два варианта. Во-первых, они наделяются практически теми же чертами, что и положительный персонаж, между ними сходства гораздо больше, чем различий. Отрицательные персонажи или просто не «прописываются», или им не уделяется особого внимания. Имплицитно присутствует только оппозиция ‘смелый’, ‘сильный’, ‘ловкий’ с одной стороны, и ‘трусливый’, ‘паникер’ – с другой. Во-вторых, у положительного персонажа может быть много противников, целые преступные сообщества: международная шайка гангстеров, итальянская мафия и т.д.

Говоря о гипертимичности, мы упомянули о том, что «веселый» текст отражает верхнюю фазу маниакально-депрессивного состояния. Неудивительно, что в «веселом» тексте существуют признаки «печального» текста, основанного на депрессивности. Что касается стиля «веселого» текста, то основная характеристика его состоит в том, что он оставляет впечатление легкости и поверхности, поскольку события и персонажи чередуются очень быстро. По-видимому, это является причиной того, что

многие «веселые» тексты относятся к детской и приключенческой литературе. [10]

5. Печальные тексты (депрессивная акцентуация).

Тексты, лиричные по стилю, герой в них либо молод, жизнерадостен и полон надежд, но умирает в расцвете сил, либо уже стар, беден и оплакивает свою несостоявшуюся жизнь. Смысл жизни, выраженный в «печальном» тексте – его эмоционально-смысловая доминанта, – состоит в том, чтобы дорожить каждым прожитым днем, любить жизнь. Вместе с тем жизнь в рамках такого мироощущения тяжела и изнурительна, поэтому смерть приходит как избавление от страдания, она сладка.

В структуре эмоционально-смысловой доминанты «печальных» текстов ключевую роль играют следующие семантические комплексы: возраст (юность/радость), богатство/нищета, радость/печаль, жизнь/смерть, сожаление, подчиненность, немота, тяжесть, вдох, запах.

В «печальном» тексте герой, как правило, молод или вспоминает о своей молодости, когда он был силен, красив, жизнедеятелен. При этом прошлое идеализируется, что также связано с психологической доминантой – депрессивностью. «Печальные» тексты очень часто завершаются смертью главных героев. Умирает Мцыри («Мцыри»), погибает Бэла, играет со смертью Печорин («Герой нашего времени»). Умирают героини повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...».

В «печальном» тексте и обнищание, и трудности, и смерть неизбежны. Все фатально предрешено. Эпиграфом ко многим «печальным» текстам может быть фраза: «Все будет так, как должно быть, даже если это будет иначе». Герой «печальных» текстов практически не сопротивляется обрушивающимся на него бедам. Неспособность к активному действию характерна, в частности, для тургеневского Герасима из рассказа «Муму», старательного, добросовестного, обязательного человека.

Герой «печальных» текстов в молодости совершает ошибки и, оценивая свою жизнь как череду ошибок, неудач и трудностей, постоянно

ощущает одиночество. Герой «печальных» текстов нередко беден изначально или лишается всех средств к существованию, нищает по ходу развития сюжета.

Если в «темных» текстах герой может хромать, а в «красивых» ослепнуть, то в «печальном» тексте герой может быть немым. В «печальных» текстах частотен и психологически релевантен такой семантический компонент, как ‘холод’. В «печальном» же типе текстов частотны описания обонятельных ощущений и, в частности, приятного запаха. [11]

В «печальных» текстах встречаются слова, обозначающими дыхание и вздох. Так, у И.А. Бунина есть новелла, ставшая особенно известной благодаря Л.С. Выготскому, – «Легкое дыхание». Л.С. Выготский предлагает очень обстоятельный анализ этого рассказа, который является несколько противоречивым. С одной стороны, «доминантой рассказа является, конечно, “легкое дыхание” “на фоне тоскливо затаенного настроения”», – пишет исследователь. С другой стороны, смысл произведения сводится им к описанию нравственного падения Оли Мещерской и «житейской мути»: «Едва ли можно определить яснее и проще характер всего этого, как словами “житейская муть”. Л.С. Выготский полагает, что столкновение этого легкого дыхания, возникающего при чтении текста с «житейской мутью», описанной в нем, – борьба формы с содержанием – и рождает эстетическую реакцию. При этом он замечает, что «самый этот рассказ об ужасном почему-то носит странное название легкого дыхания». Если согласиться с тем, что доминанта этого текста – депрессия, то само появление компонента ‘вздох’, а точнее, ‘желание глубокого вдоха’ вполне обосновано – оно коррелирует с затрудненностью вдоха при депрессии. Именно желание вздохнуть является как бы сквозной доминантой, вокруг которой группируются все основные смыслы в тексте. Некоторая мрачность депрессивных личностей обуславливает появление в «печальных» текстах семантического компонента «тяжесть». [5]

Если обобщить, то печальный текст характеризуется следующими особенностями: сожаление (об упущенном счастье) соответствует тяжести (лежащей на сердце), которая связана, в свою очередь, со вздохом. Наличие в текстах компонента подчиненность можно связать с астеничностью депрессивной личности. Крайней степенью депрессии является мутизм – отказ от общения, – именно поэтому в «печальных» текстах имеется такой компонент, как немота. Отдельно стоит компонент запах, который почему-то является ведущим в модальностях «печальных» текстов. Все эти семантические компоненты очень частотны прежде всего в «печальных» текстах, и именно они создают их эмоциональную образность. [11]

б. Красивые тексты (истероидная акцентуация).

«Красивые» тексты – это тексты, которые описывают переживания и страдания героя, а чаще героини, оказавшейся в необычных обстоятельствах. В них большое внимание уделяется внешнему выражению эмоциональных переживаний. Они близки «веселым» текстам тем, что в них тоже большое количество действующих лиц и обилие диалогов. Но если в «веселых» текстах герои преуспевают, не волнуясь и не переживая, то в «красивых» текстах речь идет преимущественно о страданиях и унижениях, о частой смене настроения. В них много красочных описаний, необычных и нередко драматических событий.

Главным персонажем в «красивых» текстах обычно бывает женщина, которая оказывается во всевозможных трагических ситуациях. Важной характеристикой «красивого» текста является внешность персонажа. Героиня часто испытывает унижения, страдания. По ходу развития сюжета ее оскорбляют, издеваются над ней, но и без этих проявлений плохого к ней отношения она чувствует себя несчастной, страдающей, гонимой. Как правило, с героями происходят трагические события, которые меняют их жизнь в худшую сторону. Но иногда они могут и улучшать положение. В «красивых» текстах имеется значительное количество метафор и эпитетов со значением большой степени выраженности признака: «с детских лет она

проявляла полную независимость. Ей свойственна была смелость, граничащая с безрассудством, едва ли можно было надеяться, что она посчитается с обычаями своей среды...» (М. Рид «Всадник без головы»).

В «красивых» текстах огромное количество прилагательных и наречий с семой 'необыкновенный': На словообразовательном уровне необходимо отметить частое употребление превосходной степени имен прилагательных: сочнееший, сильнееший; самый совершенный.

Герои «красивого» текста ведут себя очень импульсивно, спонтанно, эмоционально. Их чувствам присуща быстрая переменчивость. Причина для смены настроения самая простая: на героиню недостаточно обратили внимания. Обычная смена настроения от печали к радости и от нее к досаде дается через внешнее выражение. Быстрая смена эмоций мотивируется как происходящими вокруг событиями, так и «чисто внутренним» состоянием персонажа. Нередко герой/героиня домысливает чувства, которые могут стоять за тем или иным внешним проявлением (так сказать, чтение мыслей).

Миропонимание героини во многом определяется ее сословной принадлежностью. Для героини «красивых» текстов характерен конфликт между спонтанностью, эмоциональностью ее натуры и социальными требованиями общества, в котором она вынуждена находиться, но без которого она не может жить. В «красивых» текстах нередко присутствует ложь, которая сближает их с «веселыми», но не носит характера значительного преувеличения своих достоинств, а лишь служит средством создания романтического мира, который противопоставляется миру обыденному. Огромное внимание в «красивых» текстах уделяется частям тела человека. Трудно назвать такую часть тела, которая бы не упоминалось в них. Отметим, что это не физиологичная телесность, которая характерна для «темных» текстов. Нередко даже злодей обладает в таком тексте красивой внешностью и аристократическим происхождением, впрочем, в его внешности часто бывает какой-нибудь изъян, отражающий его ущербность по сравнению с положительными персонажами.

Одним из способов обратить на себя внимание является какая-нибудь таинственная болезнь героини. В «красивых» текстах деньги приходят неожиданно. В «красивых» текстах высока частотность слов с обозначением цвета предмета. Жанры: это всевозможные «душещипательные» романы, написанные женщинами и преимущественно для женщин. Особого внимания, с точки зрения психолога, заслуживает распространение «дамских» романов в разные эпохи и в разных культурах. [10]

7. Сложные тексты (шизоидная акцентуация).

Обратимся к жанру, который в значительной степени представлен «сложными» текстами, а именно – к научной фантастике. Иногда в научной фантастике события разворачиваются в двух плоскостях – в плоскости реального мира и мира вымышленного. Причем между ними возможен взаимопереход. Разнообразие тем, к которым обращается научная фантастика, не позволяет достаточно полно описать закономерности структурного построения этих текстов. Отметим лишь несколько моментов, касающихся преимущественно построения второго – вымышленного – плана. Как правило, второй план текстов занят миром, «на порядок» выше обычного, это второй этаж по отношению к первому миру, традиционному. Это описание сверхвысоких или подземных городов, транспорта со сверхвысокими скоростями, сочетающего в себе достоинства нескольких привычных нам видов. Мир «второго этажа» существует вне пространства, словно сам по себе. Действие может происходить в параллельных пространствах, пространств много или они существуют в разных плоскостях. Для «сложных» текстов характерно стремление к использованию знаков, символов, иероглифов.

Психолингвистический анализ научно-фантастических текстов показал, что чем «фантастичнее» («сложнее») такой текст, тем дальше находятся его лексические элементы от норм смысловой сочетаемости. Создавая такого рода неологизмы, фантасты словно следуют совету автора абсурдистских пьес С.Беккета: «Писатели должны следовать примеру художников и

композиторов, отказываясь от буквальных значений и разрешая поверхностям слов растворяться». [11]

Создание неологизмов происходит за счет вычленения разных основ слова и дальнейшей агглютинации их в одно слово или изменением устоявшегося значения слова. Это похоже на процессы, имеющие место при расщеплении сознания (шизофрении). Высказанное положение подтверждается также результатами исследований Р.М. Фрумкиной, которая связывает появление необычных слов в тексте с аутизмом автора (Фрумкина, 1981). При исследовании границ «образа тела» было выявлено, что у больных шизофренией ощущаемые границы тела иногда размываются или даже исчезают. Смещаются события, которые происходят внутри и вне физических границ тела. Как отмечают специалисты, при шизофрении наблюдаются отгороженность личности от внешней жизни (аутизм), преобладание холодной, рассудочной оценки действительности, склонность к символической форме мышления. В.В. Налимов пишет, что «пространный и логически правильно построенный текст оказывается недостаточным для понимания смысла чуждого нам слова. Как математик, он поясняет: «В нашем распоряжении нет того множества смысловых значений, на котором можно было бы построить функцию распределения. Мы не можем не только понять, но даже смутно уловить смысл слова. Логически нормальное его употребление еще не раскрывает его смысл». [37] Символы в «сложном» тексте олицетворяют нечто такое, что иным путем, помимо символов, не может быть выражено и тем самым может быть понятно только через символ. Получается замкнутый круг, замкнутое само на себя мышление, которое посылает сообщение самому себе. Результаты показали, что среднегрупповой профиль личности писателей-фантастов отличается от профиля лиц, не занимающихся писательским трудом, по всем факторам. Содержательно эти различия характеризуют писателей-фантастов следующим образом: они отличаются более высоким уровнем тревожности, что показывает их обеспокоенность будущим. Писатели-фантасты не

считают необходимым придерживаться общепринятых норм поведения и морали. Во всех их поступках много нестандартного, неожиданного и нетривиального. Мир фантазий, вымысла для них так же реален и вещественен, как окружающая действительность, поэтому, несмотря на высокий интеллект, они часто ведут себя непрактично, мало внимания проявляют к повседневным бытовым проблемам. [6]

3 Исследование связи акцентуации читателей и психолингвистических особенностей литературных произведений

Исследовательский вопрос: как связаны степень выраженности акцентуации читателей и психолингвистические особенности произведений, которые читатели выбирают?

Цель исследования: проверить и описать характер связи между акцентуацией читателей и психолингвистическими особенностями литературных произведений, такими как эмоционально-смысловая доминанта и семантика языкового материала.

Объект исследования: русскоязычные читатели.

Предмет исследования: связь акцентуации читателей и психолингвистических особенностей литературных произведений.

Гипотеза исследования: читатели выберут те произведения, психолингвистические особенности которых (эмоционально-смысловая доминанта и семантика текста) соответствуют акцентуации читателей при условии верного семантического распознавания этих произведений.

Задачи исследования:

1. Применение диагностической процедуры по определению выраженности акцентуации характера читателей.
2. Разработка диагностической процедуры выбора читателями литературных произведений, соответствующих определённой акцентуации.
3. Апробирование диагностического материала, проведение пилотажного исследования.
4. Коррекция процедуры исследования.
5. Исследование связи выраженности акцентуации читателей и психолингвистических особенностей произведений, статистическая обработка данных.

Методы: наблюдение, измерение, анализ полученных данных.

Выборка: в исследовании приняли участие 43 читателя в возрасте от 17 до 57 лет. Выборка формировалась по возможности и по решению. Способ привлечения испытуемых – прямое приглашение принять участие в исследовании.

План исследовательской работы:

1. Провести анализ научной психологической литературы по проблеме исследования, обобщить полученные материалы.

2. Подобрать существующие диагностические методики и разработать новые для определения выраженности акцентуаций у читателей, выбора читателями литературных произведений определенных типов, где каждый тип произведения соотносится с определённой эмоционально-смысловой доминантой (соответствует акцентуации).

3. Апробировать диагностический материал и определить связь между степенью выраженности акцентуации читателя и психолингвистическими особенностями литературных произведений.

4. Проанализировать полученные результаты.

В основе выбора методик лежали положения следующих концепций:

- культурно-историческая теория развития высших психических функций (Л.С.Выготский);
- положение о подобии интеллектов А.Шаффа;
- концепция психолингвистического анализа В.П.Белянина.

Этапы исследования:

1. Исследование особенностей психологического портрета читателей.

2. Исследование особенностей восприятия литературных произведений читателями.

3. Исследование степени выраженности акцентуации характера читателей.

4. Исследование выбора читателями литературных произведений.

5. Исследование связи выраженности акцентуации характера читателей и вероятности выбора литературных произведений, в которых отражены эти акцентуации.

6. Статистическое обоснование данных исследования.

3.1 Исследование особенностей психологического портрета читателя

Целью первого этапа было исследование характеристик читателей и выявление таких параметров, как: частота чтения, предпочитаемые жанры, темы, выделяемые функции литературных произведений. [38] Для этого использовалась «Анкета читателя» (Приложение А), которая была разработана специально для настоящего исследования. Получились следующие данные:

Частота чтения (книг в год):

До 10 книг в год читают 28% респондентов (12 человек).

До 30 книг в год читают 17% респондентов (8 человек).

До 15 книг в год читают 16% респондентов (7 человек).

До 1 книги в год читают 14% респондентов (6 человек).

До 20 книг в год читает 9% респондентов (4 человека).

До 100 книг в год читает 7% респондентов (3 человека).

До 5 книг в год читает 5% респондентов (2 человека).

До 50 книг читает 2% респондентов (1 человек).

Предпочитаемые жанры:

Жанр «Фантастика» предпочли 44% респондентов (19 человек).

Жанр «Фентези» предпочли 40% респондентов (17 человек).

Жанр «Классика» предпочли 37 % респондентов (16 человек).

Жанр «Детективы» предпочли 28% респондентов (12 человек).

Жанр «Научная литература» предпочли 19% респондентов (8 человек).

Жанр «Исторические книги» предпочли 16% респондентов (7 человек).

Жанр «Нон-фикшн» предпочли 14% респондентов (6 человек).

Жанр «Приключения» предпочли 12% респондентов (5 человек).

Жанр «Юмор» предпочли 12% респондентов (5 человек).

Жанр «Мистика» предпочли 9% респондентов (4 человека).

Жанр «Антиутопии» предпочли 9% респондентов (4 человека).

Жанр «Ужасы» предпочли 7% респондентов (3 человек).

Предпочитаемая тематика:

Тематику «О любви» выбрали 37% респондентов (16 человек).

Тематику «О преодолении трудностей» 26% респондентов выбрали (11 человек).

Тематику «О людях» выбрали 16% респондентов (7 человек).

Тематику «Приключения» выбрали 16% респондентов (7 человек).

Тематику «Таинственное» выбрали 9% респондентов (4 человека).

Функции чтения:

Познавательную функцию указали 72% респондентов (31 человек).

Гедонистическую функцию указали 47% респондентов (20 человек).

Компенсаторную функцию указали 42% респондентов (18 человек).

Психотерапевтическую функцию указали 14% респондентов (6 человек).

Развивающую (мышление, способности, личность) функцию указали 14% респондентов (6 человек).

Коммуникативную функцию указали 9% респондентов (4 человека).

Воспитательную функцию указали 5% респондентов (2 человека).

Выводы: большинство читателей указало, что читает до 10 книг в год (28% респондентов). Самыми востребованными оказались жанры: «Фантастика» (44%), «Фентези» (40%), «Классика» (37%); тематики: «О любви» (37%), «О преодолении трудностей» (26%). Абсолютное большинство респондентов (72%) указали, что чтение является способом познания мира, получения новой информации.

3.2 Исследование восприятия литературных произведений читателями

Целью данного этапа являлось следующее: установить, что читатель воспринимает текст в соответствии с эмоционально-смысловыми доминантами, которые в нём заложены. Если читателем не распознан текст как принадлежащий к той или иной доминанте, то мы не включаем такие данные для дальнейшей обработки.

Применялась методика А.С.Штерн «Ключевые слова». Читателям был предложен 21 отрывок из литературных произведений. Каждый отрывок содержит в себе семантические, синтаксические единицы, темы и предикаты (свойства), соответствующие определенной эмоционально-смысловой доминанте, которая соотносится с одной из акцентуаций по типологии В.П.Белянина. На каждую акцентуацию приходится по 3 отрывка.

Инструкция: перед Вами несколько отрывков из литературных произведений. Выберете до 10 слов из каждого текста, которые на Ваш взгляд передают его основное содержание (Приложение Б).

Предметом интерпретации являлись семантические категории, которые выделяли читатели. Чтобы ответ был принят, читатели должны были распознать то основное свойство, которым характеризуется доминанта (акцентуация). Например, в «веселом» тексте (маниакальная акцентуация), читатель выделил содержание отрывка про Барона Мюнхгаузена словом: «Силач!», что соответствует образу героя веселого текста – ловкий, умелый, легкий на подъем, обладает невероятной силой и так далее. Результат может быть принят для дальнейшей обработки, даже если читатель выделяет одно слово, если оно передает основное свойство (содержание) текста.

Некоторые читатели не выделяли семантических категорий. Так, отрывок из «красивого» текста о рабыне Изауре, содержащий истероидную акцентуацию, был верно распознан тем читателем, который указал слова: «рабыня», «бежала», «обладает хорошей фигурой», «может сойти за

свободную». И не был распознан читателем, который указал только слово: «роман». То есть читатель не выделил семантическую категорию отрывка, а отнес его к определенному жанру.

Итак, данный этап носил функцию контроля за побочными факторами: чтобы проанализировать выбор отрывков произведений читателями, сначала нужно уточнить как эти отрывки воспринимаются. Соответственно, основным условием является выделение читателями семантических категорий, свойств, которые характерны для определенного типа текста (соотносятся с определенной акцентуацией), а потому важно установить, что «веселый» тип текста воспринимался как «веселый», а не как «светлый», «грустный» и так далее.

3.3 Исследование степени выраженности акцентуации читателей

Задачей третьего этапа было исследование акцентуаций читателей на предмет их выраженности. Для этого использовалась методика «Акцентуация характера» Н.И. Козлова, модифицирована Капенкиной Д.В. (Приложение Б), которая состоит из 48 утверждений, где используется биполярная шкала и требуется дать один из ответов «нет», «скорее нет», «не знаю», «скорее да», «да».

В тесте заложены 6 акцентуаций: истероидная, паранойяльная, шизоидная, эпилептоидная, маниакальная и депрессивная. Значения распределились следующим образом (Рисунок 1, Таблица 2):

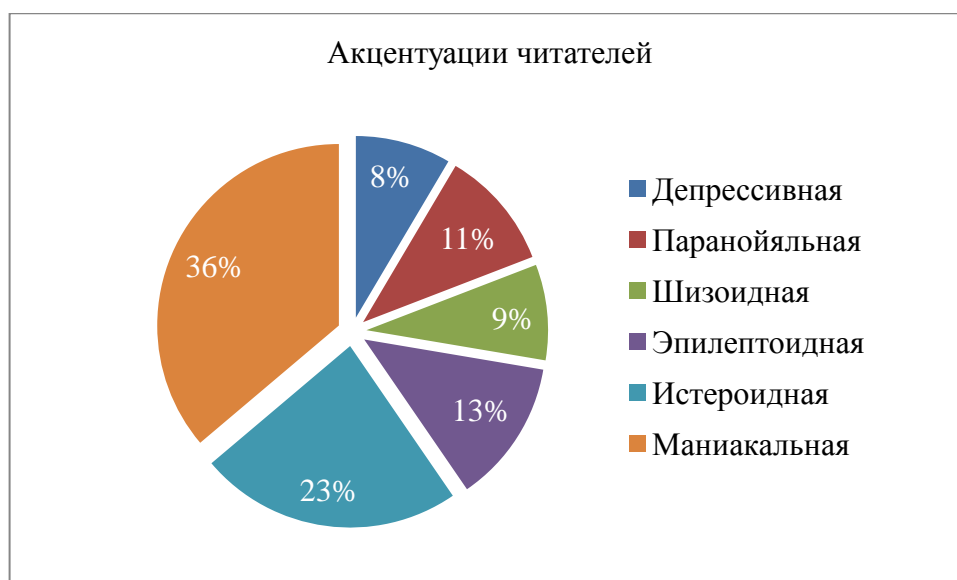

Рисунок 1 – Акцентуации читателей

Таблица 2 – Акцентуации читателей

Количество читателей	Акцентуация
17	Маниакальная
11	Истероидная
6	Эпилептоидная
5	Параноидная
4	Шизоидная
4	Депрессивная

Диапазон результата по каждой из шкал составляет от -16 до $+16$ и представляет собой степень выраженности от максимально невыраженной до максимально выраженной акцентуации соответственно (Приложение В). Для удобства обработки данных мы распределили респондентов на группы по акцентуациям, такие как:

1. Депрессивная акцентуация (Таблица 3);
2. Шизоидная акцентуация (Таблица 4);
3. Паранойяльная акцентуация (Таблица 5);
4. Эпилептоидная акцентуация (Таблица 6);
5. Истероидная акцентуация (Таблица 7);

6. Маниакальная акцентуация (Таблица 8).

Группы формировались по принципу наиболее выраженной акцентуации, выявленной по результатам методики. Данные организованы в таблицы. В первой колонке указана «ведущая» акцентуация (та, которая наиболее выражена у респондента). Если в колонке две буквы (например «ДШ»), это означает, что у респондента в одинаковой степени выражены две акцентуации и его данные будут анализироваться как в группе «Депрессивная акцентуация», так и в группе «Шизоидная акцентуация». Вторая колонка – это номер респондента. Третья – пол. Колонки с четвертой по девятую отражают степень выраженности акцентуации, где «И» – истероидная акцентуация, «Ш» – шизоидная, «П» – паранойяльная, «Э» – эпилептоидная, «М» – маниакальная, «Д» – депрессивная.

Таблица 3 – Группа «Депрессивная акцентуация»

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
Д	10	М	-11	-1	-3	-2	-3	0
Д	33	М	-1	1	-1	-4	-1	8
ДШ	09	М	-8	5	2	-5	-4	5
ДМ	03	Ж	6	5	-2	5	7	7

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
средне выражена	3	75
отсутствуют признаки выраженности невыраженности	1	25

Таблица 4 – «Шизоидная акцентуация»

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
Ш	02	Ж	3	9	-4	2	2	-7
Ш	31	Ж	-6	4	-3	-5	3	-4
Ш	38	Ж	0	6	-1	3	3	-8
Ш Д	09	М	-8	5	2	-5	-4	5

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	1	25
средне выражена	2	50
выражена минимально	1	25

Таблица 5 – Группа «Паранойяльная акцентуация»

	№ Респ.	2	И	Ш	П	Э	М	Д
П	11	М	3	-5	9	6	5	7
П	20	Ж	-8	-9	9	1	1	-4
П	27	М	-3	-11	3	-3	0	-16
ПЭ	18	М	-6	-2	4	4	2	-11
ПИ	04	Ж	5	0	5	1	2	-3
ПМ	23	Ж	-5	-6	3	-4	3	0

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	2	33
средне выражена	1	17
минимально выражена	3	50

Таблица 6 – Группа «Эпилептоидная акцентуация»

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
Э	01	Ж	1	-8	2	5	-3	-2
Э	21	Ж	6	-2	-2	7	-2	-4
Э	29	М	-6	-11	-9	-3	-5	-15
Э	32	Ж	0	0	1	9	1	-7
Э	40	Ж	-8	-8	4	5	-4	-1
ЭП	18	М	-6	-2	4	4	2	-11

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	1	16,(6)
средне выражена	3	50
выражена минимально	1	16,(6)
не выражена минимально	1	16,(6)

Таблица 7 – Группа «Истероидная акцентуация»

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
И	13	Ж	8	-16	-2	0	-1	-14
И	19	М	5	3	2	-2	1	-5
И	25	Ж	2	-2	1	1	-1	-4
И	08	Ж	8	-15	-3	-10	3	-16
И	30	Ж	7	-5	1	3	4	-6
И	07	Ж	7	-3	-2	2	5	-9
И	39	Ж	-4	-15	-5	-7	-8	-12

Окончание Таблицы 7

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
И	41	М	4	1	-4	1	-4	-3
И	43	Ж	4	-3	2	2	3	-9
И М	37	Ж	9	-4	3	2	10	-10
И П	04	Ж	5	0	5	1	2	-3

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	1	9
средне выражена	6	55
выражена минимально	3	27
не выражена минимально	1	9

Таблица 8 – Группа «Маниакальная акцентуация»

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
М	06	Ж	-6	-13	-3	-2	0	-8
М	12	Ж	1	-9	-11	-4	4	-12
М	14	Ж	6	-4	-4	2	7	-8
М	15	М	-6	-3	-9	-3	7	-6
М	16	Ж	-3	-3	1	5	7	-1
М	17	Ж	-3	-2	-5	-4	2	-8
М	22	Ж	1	-5	-4	-7	4	-5
М	24	Ж	0	-6	-3	0	6	-6

Окончание Таблицы 8

	№ Респ.	Пол	И	Ш	П	Э	М	Д
М	26	Ж	-5	-3	0	0	3	-8
М	34	Ж	-4	-4	-2	-3	8	-10
М	35	Ж	4	-4	2	4	8	-7
М	36	Ж	3	3	-2	1	6	-2
М	42	Ж	-9	-5	4	-2	5	-4
М И	37	Ж	9	-4	3	2	10	-10
М Д	03	Ж	6	5	-2	5	7	7
М П	23	Ж	-5	-6	3	-4	3	0
М И	28	Ж	1	-5	-7	-6	1	-5

Соответственно,

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	1	6
средне выражена	9	53
выражена минимально	6	35
отсутствуют признаки выраженности/невыраженности	1	6

Таким образом, диапазон степени выраженности акцентуаций в настоящем исследовании выглядит следующим образом от – 4 (акцентуация минимально не выражена) до +10 (акцентуация ярко выражена) (Таблица 9).

Таблица 9 – Диапазон степени выраженности акцентуаций

Степень выраженности акцентуации	Количество респондентов	%
ярко выражена	6	13
средне выражена	24	51
выражена минимально	13	28
отсутствуют признаки выраженности/невыраженности	2	4
не выражена минимально	2	4

Выводы: таким образом, самую многочисленную группу составили читатели с маниакальной акцентуацией (17 человек), далее следует группа с истероидной акцентуацией (11 человек), эпилептоидная (6 человек), паранойяльная (5 человек), шизоидная (4 человека), депрессивная (4 человека).

Степень выраженности акцентуаций:

- респонденты с ярко выраженной акцентуацией присутствуют во всех группах, кроме депрессивной, и составляет в среднем 13% от общего числа респондентов (акцентуация выражена в среднем у 1-2 респондентов в каждой из групп);

- средняя степень выраженности акцентуаций присутствует во всех группах, больше всего выражена в депрессивной и составляет 75%, в группах с шизоидной, эпилептоидной, истероидной, маниакальной акцентуациями составляет от 50 до 55% и соответствует общей тенденции в 51%;

- минимальная выраженность акцентуации присутствует у респондентов во всех группах кроме депрессивной, и составляет 28% от общего числа респондентов. Для шизоидной, паранойяльной и эпилептоидной групп прослеживается та же тенденция, что и при ярко выраженной степени акцентуации (1/2/1 респондент в каждой группе

соответственно). Для истероидной и маниакальной групп такая тенденция не прослеживается и минимально выраженная степень акцентуации преобладает над ярко выраженной (1/1 против 3/6);

– отсутствуют признаки выраженности или невыраженности в 2-х группах: с депрессивной акцентуаций и маниакальной акцентуацией, в депрессивной такой процент составляет 25% (1 респондент), в маниакальной 6% (1 респондент), средняя тенденция 4% (2 респондента).

– не выражена минимально: данная степень выраженности акцентуаций присутствует в 2 группах: эпилептоидной (1 респондент, 16,6%) и истероидной (1 респондент, 9%).

Выраженность 2 акцентуаций у одного респондента:

– в каждой группе присутствует респондент с 2 одинаково выраженными акцентуациями;

– 10 человек имеют две акцентуации одинаковой степени выраженности, что составляет 21,3% от числа всех респондентов.

3.4 Исследование выбора читателями литературных произведений

Цель этапа – определить вероятность выбора читателями произведений с доминантой, соответствующей акцентуации читателей. Читателям предлагался 21 отрывок литературных произведений и следующая инструкция: «Перед Вами несколько отрывков из литературных произведений. Какие из этих произведений Вы бы хотели прочитать?» Респонденту предлагались варианты ответов «точно нет», «скорее всего нет», «не знаю», «скорее всего да» и «да» (Приложение Б).

Результаты выбора интерпретировались по биполярной шкале. Диапазон составляет от – 6 до +6 от «точно не выберу это произведение» до «точно выберу это произведение».

Данные о выборе произведений группировались аналогично предыдущему этапу, однако в данном случае значения в колонках с

четвертой по десятую означают уровень вероятности выбора читателем произведения для дальнейшего прочтения. Так как для паранойяльной акцентуации существует два типа текстов (светлые (Пс) и активные (Па)), то появилась дополнительная колонка. Сплошным цветом выделены строки, где читатель не выбрал ни один из типов литературных произведений. Ячейки, выделенные в каждой строке, отражают уровень вероятности выбора произведения, принадлежащего определенному типу.

В таблицах представлены данные о читателях, сгруппированных по принципу наиболее выраженной акцентуации:

1. Депрессивная акцентуация (Таблица 10);
2. Шизоидная акцентуация (Таблица 11);
3. Паранойяльная акцентуация (Таблица 12);
4. Эпилептоидная акцентуация (Таблица 13);
5. Истероидная акцентуация (Таблица 14);
6. Маниакальная акцентуация (Таблица 15).

Таблица 10 – Вероятность выбора произведений читателями (группа «Депрессивная акцентуация»)

	№ Респ.	Пол	И	Ш	Пс	Па	Э	М	Д
Д	10	М	-6	-3	-6	-3	-1	-6	-2
Д	33	М	-4	2	-1	-1	0	3	-1
Д Ш	09	М	-4	5	5	2	2	4	1
Д М	03	Ж	5	-5	1	2	1	5	5

Таким образом,

1 из 4 респондентов не выберет ни один тип произведений.

1 респондент выберет произведение, соответствующее ведущей акцентуации. Остальные респонденты выбрали произведения, не соответствующие ведущей акцентуации.

Таблица 11 – Вероятность выбора произведений читателями (группа «Шизоидная акцентуация»)

	№ Респ.	Пол	И	Ш	Пс	Па	Э	М	Д
Ш	02	Ж	0	3	3	3	3	1	-5
Ш	31	Ж	-3	1	5	2	3	3	0
Ш	38	Ж	3	1	-1	3	3	3	1
Ш Д	09	М	-4	5	5	2	2	4	1

Таким образом,

2 из 4 респондентов скорее всего выберут для чтения 4 типа произведений. Все респонденты выберут для чтения произведения, соответствующие ведущей акцентуации с разной степенью вероятности (3 – скорее всего, 1 респондент – точно).

Таблица 12 – Вероятность выбора произведений читателями (группа «Эпилептоидная акцентуация»)

	№ Респ.	Пол	И	Ш	Пс	Па	Э	М	Д
Э	01	Ж	2	-2	-1	-3	2	-2	-1
Э	21	Ж	2	-3	4	0	0	3	4
Э	29	М	-1	1	1	0	1	1	1
Э	32	Ж	1	-4	4	2	5	1	-2
Э	40	Ж	-6	-1	0	-2	1	-3	-3
Э П	18	М	-5	-5	-2	-3	-4	-3	-5

Таким образом,

1 из 6 респондентов не выберет ни один тип произведений.

4 из 6 респондентов выберут для чтения произведения, соответствующие ведущей акцентуации с разной степенью вероятности (трое – скорее всего, один респондент – точно).

1 респондент точно выберет произведения, не соответствующие его ведущей акцентуации.

Таблица 13 – Вероятность выбора произведений читателями (группа «Истероидная акцентуация»)

	№ Респ.	Пол	И	Ш	Пс	Па	Э	М	Д
И	13	Ж	1	-6	1	-3	-5	-3	-2
И	19	М	-5	-5	1	-2	-2	-4	-4
И	25	Ж	-2	2	3	1	0	4	-2
И	08	Ж	-4	-3	1	-2	-1	-2	-5
И	30	Ж	-4	-3	1	-2	-1	-2	-5
И	07	Ж	-5	0	2	-3	3	1	-3
И	39	Ж	-3	-6	-3	2	2	-5	3
И	41	М	2	1	1	-1	-3	3	-1
И	43	Ж	0	0	-3	2	1	0	-2
И М	37	Ж	5	3	6	4	5	-1	-1
И П	04	Ж	-3	3	1	4	6	3	-2

Таким образом,

7 из 11 респондентов с разной степенью вероятности не выберут произведения, соответствующие ведущей акцентуации (точно – четверо, скорее всего – трое).

6 респондентов из 11 выбирают произведения светлого типа (паранойяльная акцентуация).

Всего 3 из 11 респондентов выбирают произведения, соответствующие ведущей акцентуации.

Таблица 14 – Вероятность выбора произведений читателями (группа «Маниакальная акцентуация»)

	№ Респ.	Пол	И	Ш	Пс	Па	Э	М	Д
М	06	Ж	-4	-6	-1	0	1	-6	-2
М	12	Ж	-1	-3	1	4	3	-3	0
М	14	Ж	2	-1	6	1	1	-3	2
М	15	М	-1	2	0	-1	0	-3	1
М	16	Ж	-6	-6	4	-3	-1	-1	-5
М	17	Ж	2	-3	1	0	1	-1	1
М	22	Ж	-1	0	2	2	3	-1	2
М	24	Ж	6	6	2	5	5	6	6
М	26	Ж	0	2	-1	-1	2	1	-2
М	34	Ж	6	3	2	5	6	5	6
М	35	Ж	4	3	2	1	3	2	1
М	36	Ж	-2	0	-1	3	2	2	2
М	42	Ж	-1	-4	1	3	3	4	3
МИ	37	Ж	5	3	6	4	5	-1	-1
МД	03	Ж	5	-5	1	2	1	5	5
МП	23	Ж	-1	-1	0	0	1	-2	-1
МИ	28	Ж	-3	2	1	2	0	-1	1

Таким образом:

10 из 17 респондентов не выберут произведения с разной степенью вероятности, соответствующие их ведущей акцентуации;

4 из 17 человек точно выберут произведения, соответствующие их ведущей акцентуации;

3 из 17 человек скорее всего выберут произведения, соответствующие их ведущей акцентуации.

Результаты выбора произведений представлены на Рисунке 2.

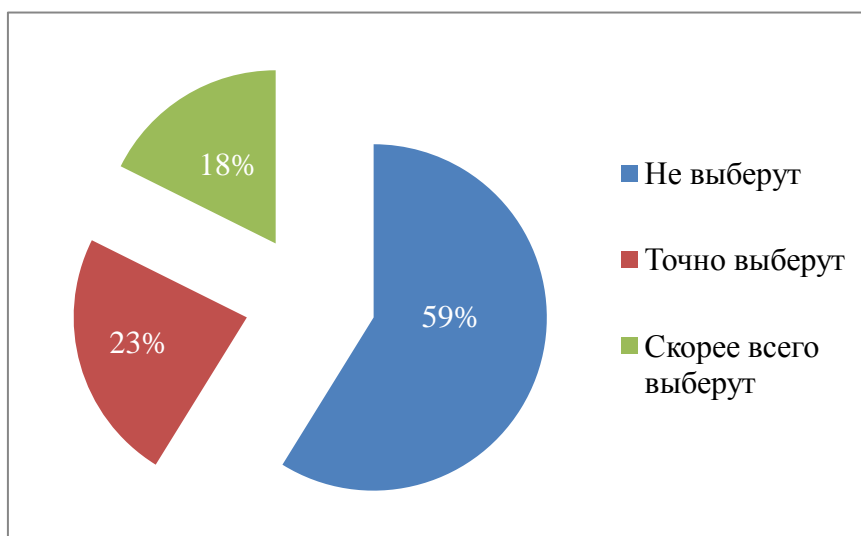

Рисунок 2 – Выбор читателями произведений, соответствующих их ведущей акцентуации

3.5 Исследование связи выраженности акцентуации читателей и вероятности выбора литературных произведений

По результатам проведения двух методик, удалось получить следующие данные (Таблица 15). Первый столбец – номер респондентов (читателей), принимавших участие в исследовании. Верхняя строка представляет собой наименования акцентуаций. Каждая колонка с акцентуацией разделяется на два столбца. Столбец «ГА» означает, что в ячейке отражены данные по тесту «Акцентуация характера» (степень выраженности акцентуации читателей). Столбец «ТЛ» отражает данные по

литературному тесту «Выбор литературных произведений» (уровень вероятности выбора читателями произведений). Первая ячейка в названии таблицы «Р/А» – «респонденты/акцентуации». Выделенные черным цветом ячейки – это максимальные значения для респондентов степени выраженности и уровня вероятности для каждого респондента.

Таблица 15 – Связь степени выраженности акцентуаций характера и вероятности выбора литературных произведений читателями

Р/ А	Истероидная		Шизоидная		Параноидная			Эпилептоидная		Маниакальная		Депрессивная	
	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ	ТА	ТЛс	ТЛа	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ
01	1	2	-8	-2	2	-1	-3	5	2	-3	-2	-2	-1
02	3	0	9	3	-4	3	3	2	3	2	1	-7	-5
03	6	5	5	-5	-2	1	2	5	1	7	5	7	5
04	5	-3	0	3	5	1	4	1	6	2	3	-3	-2
05	0	-2	-6	-1	-1	2	3	5	0	-2	0	-2	2
06	-6	-4	-13	-6	-3	-1	0	-2	1	0	-6	-8	-2
07	7	-5	-3	0	-2	1	-3	2	3	5	1	-9	-3
08	8	-4	-15	-3	-3	1	-2	-10	-1	3	-2	-16	-5
09	-8	-4	5	5	2	5	2	-5	4	-4	5	5	1
10	-11	-6	3	-3	-3	-6	-3	-2	-1	-3	-6	0	-2
11	3	-3	-5	-1	9	-5	-4	6	-3	5	-3	7	-4
12	1	-1	-9	-3	-11	1	4	-4	3	4	-3	-12	0
13	8	1	-16	-6	-2	1	-3	0	-5	-1	-3	-14	-2
14	6	2	-4	-1	-4	6	1	2	1	7	-3	-8	2
15	-6	-1	-3	2	-9	0	-1	-3	0	7	-3	-6	1
16	-3	-6	-3	-6	1	4	-3	5	-1	7	-1	-1	-5
17	-3	2	-2	-3	-5	1	0	-4	1	2	-1	-8	1
18	-6	-5	-2	-5	4	-2	-3	4	-4	2	-3	-11	-5
19	5	-5	3	-5	2	1	-2	-2	-2	1	-4	-5	-4
20	-8	-2	-9	-2	9	-2	-3	1	-3	1	-1	-4	-3
21	6	2	-2	-3	-2	4	0	7	0	-2	3	-4	4
22	1	-1	-5	0	-4	2	2	-7	3	4	-1	-5	2
23	-5	-1	-6	-1	3	0	0	-4	1	3	-2	0	-1
24	0	6	-6	6	-3	2	5	0	5	6	6	-6	6
25	2	-2	-2	2	1	3	1	1	0	-1	4	-4	-2
26	-5	0	-3	2	0	-1	-1	0	2	3	1	-8	-2
27	-3	-6	-11	-3	3	-3	-6	-3	0	0	-6	-16	-3
28	1	-3	-5	2	-7	1	2	-6	0	1	-1	-5	1
29	-6	-1	-11	1	-9	1	0	-3	1	-5	1	-15	1
30	7	-3	-5	-1	1	-1	-1	3	-3	4	1	-6	1
31	-6	-3	4	1	-3	5	2	-5	3	3	3	-4	0

Окончание Таблицы 15

P/A	Истероидная		Шизоидная		Параноидная			Эпилептоидная		Маниакальная		Депрессивная	
	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ	ТА	ТЛс	ТЛа	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ	ТА	ТЛ
32	0	1	0	-4	1	4	2	9	5	1	1	-7	-2
33	-1	-4	1	2	-1	-1	-1	-4	0	-1	3	8	-1
34	-4	6	-4	3	-2	2	5	-3	6	8	5	-10	6
35	4	4	-4	3	2	2	1	4	3	8	2	-7	1
36	3	-2	3	0	-2	-1	3	1	2	6	2	-2	2
37	9	5	-4	3	3	6	4	2	5	10	-1	-10	-1
38	0	3	6	1	-1	-1	3	3	3	3	3	-8	1
39	-4	-3	-15	-6	-5	-3	2	-7	2	-8	-5	-12	3
40	-8	-6	-8	-1	4	0	-2	5	1	-4	-3	-1	-3
41	4	2	1	1	-4	1	-1	1	-3	-4	3	-3	-1
42	-9	-1	-5	-4	4	1	3	-2	3	5	4	-4	3
43	4	0	-3	0	2	-3	2	2	1	3	0	-9	-2

Таким образом:

1. Выраженность доминанты по одной из 6 акцентуаций:

- у 36 из 43 респондентов выражена одна из 6 акцентуаций (набрали самый большой балл по одной шкале);
- у 7 из 43 респондентов выражены 2 акцентуации (выделено желтым в столбце P/A).

2. Совпадение выраженности акцентуации и выбора произведения с доминантой, соответствующей акцентуации:

- 3 из 43 респондентов выбрали произведения с доминантой, соответствующей их акцентуации (выделено зеленым в столбце P/A);
- 6 из 43 респондентов выбрали как произведения с доминантой, соответствующей акцентуации, но кроме того предпочли и произведения, в которых доминанты были выражены слабо (выделено оранжевым в столбце P/A);
- 26 из 43 респондентов выбрали произведения с доминантой, не соответствующей той акцентуации, которая у них выражена сильнее других (выделено фиолетовым в столбце P/A);

– у 3 из 43 респондентов не выражена ни одна из акцентуаций (выделено синим в столбце P/A);

– 5 из 43 респондентов не выбрали произведения ни одного типа (выделено черным в столбце P/A).

3. Соотношение выраженности акцентуации читателя и доминанты выбранных произведений:

– 9 из 43 читателей выбрали произведения, соответствующие их максимально выраженной акцентуации с разной степенью вероятности (скорее всего, точно);

– 26 из 43 читателей не выбрали произведения с разной степенью вероятности (скорее всего, точно), доминанта которых соответствует их максимально выраженной акцентуации;

– у 3 из 43 респондентов не выражена ни одна из акцентуаций;

– 5 из 43 респондентов не выбрали произведения ни одного типа.

Следовательно, гипотеза о том, что если у читателя преобладает акцентуация, соответствующая эмоционально-смысловой доминанте произведения, то читатель выберет произведения этого автора для знакомства с его творчеством, не подтвердилась, и, судя по тенденции, где 60% читателей не выбирают произведения, соответствующие их акцентуации, может подтвердиться обратная гипотеза.

3.6 Статистическое обоснование данных исследования

Статистические гипотезы:

H_0 – отсутствует связь между выраженностью акцентуации читателя и вероятностью выбора им литературного произведения, соответствующего этой акцентуации;

H_1 – чем больше выражена акцентуация у читателя, тем выше вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации;

H_2 – чем больше выражена акцентуация у читателя, тем ниже вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации.

Корреляционный анализ – это совокупность методов обнаружения корреляционной зависимости между случайными величинами или признаками. Основное назначение корреляционного анализа – выявление связи между двумя или более изучаемыми переменными, которая рассматривается как совместное согласованное изменение двух исследуемых характеристик.

В нашем исследовании корреляционный анализ используется с целью узнать насколько связаны между собой исследуемые переменные, с тем, чтобы можно было предсказывать возможные значения одной из них, если мы знаем другую.

1. Истероидная акцентуация и выбор произведений с истероидной доминантой. Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 16:

Таблица 16 – Истероидная акцентуация и выбор произведений с истероидной доминантой

№	X	Y	X-X _{ср}	Y-Y _{ср}	(Y-Y _{ср})*(X-X _{ср})	(X-X _{ср}) ²	(Y-Y _{ср}) ²
1	1	2	1.186	3.093	3.668	1.407	9.567
2	3	0	3.186	1.093	3.482	10.151	1.195
3	6	5	6.186	6.093	37.691	38.267	37.125
4	5	-3	5.186	-1.907	-9.89	26.895	3.637
5	0	-2	0.186	-0.907	-0.169	0.035	0.823
6	-6	-4	-5.814	-2.907	16.901	33.803	8.451
7	7	-5	7.186	-3.907	-28.076	51.639	15.265
8	8	-4	8.186	-2.907	-23.797	67.011	8.451
9	-8	-4	-7.814	-2.907	22.715	61.059	8.451
10	-11	-6	-10.814	-4.907	53.064	116.943	24.079
11	3	-3	3.186	-1.907	-6.076	10.151	3.637
12	1	-1	1.186	0.093	0.11	1.407	0.009
13	8	1	8.186	1.093	8.947	67.011	1.195
14	6	2	6.186	3.093	19.133	38.267	9.567
15	-6	-1	-5.814	0.093	-0.541	33.803	0.009

Окончание Таблицы 16

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(Y-Y _{cp}) ²
16	-3	-6	-2.814	-4.907	13.808	7.919	24.079
17	-3	2	-2.814	3.093	-8.704	7.919	9.567
18	-6	-5	-5.814	-3.907	22.715	33.803	15.265
19	5	-5	5.186	-3.907	-20.262	26.895	15.265
20	-8	-2	-7.814	-0.907	7.087	61.059	0.823
21	6	2	6.186	3.093	19.133	38.267	9.567
22	1	-1	1.186	0.093	0.11	1.407	0.009
23	-5	-1	-4.814	0.093	-0.448	23.175	0.009
24	0	6	0.186	7.093	1.319	0.035	50.311
25	2	-2	2.186	-0.907	-1.983	4.779	0.823
26	-5	0	-4.814	1.093	-5.262	23.175	1.195
27	-3	-6	-2.814	-4.907	13.808	7.919	24.079
28	1	-3	1.186	-1.907	-2.262	1.407	3.637
29	-6	-1	-5.814	0.093	-0.541	33.803	0.009
30	7	-3	7.186	-1.907	-13.704	51.639	3.637
31	-6	-3	-5.814	-1.907	11.087	33.803	3.637
32	0	1	0.186	2.093	0.389	0.035	4.381
33	-1	-4	-0.814	-2.907	2.366	0.663	8.451
34	-4	6	-3.814	7.093	-27.053	14.547	50.311
35	4	4	4.186	5.093	21.319	17.523	25.939
36	3	-2	3.186	-0.907	-2.89	10.151	0.823
37	9	5	9.186	6.093	55.97	84.383	37.125
38	0	3	0.186	4.093	0.761	0.035	16.753
39	-4	-3	-3.814	-1.907	7.273	14.547	3.637
40	-8	-6	-7.814	-4.907	38.343	61.059	24.079
41	4	2	4.186	3.093	12.947	17.523	9.567
42	-9	-1	-8.814	0.093	-0.82	77.687	0.009
43	4	0	4.186	1.093	4.575	17.523	1.195
Σ	-	-	-	-	246.256	1230.512	475.628

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.1)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=246.256$

Рассчитаем $m*\sigma_x$ и $m*\sigma_y$:

$$m*\sigma_x=35.079, m*\sigma_y=21.809.$$

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=246.256/(35.079*21.809)=0.322$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней

свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{крит}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{крит}=0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции больше критического значения при вероятности ошибки $p=0.05$, взятого из таблицы, мы отклоняем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками и принимаем альтернативную гипотезу о статистической значимости на 5% уровне (вероятность ошибки 0.05) отличия коэффициента корреляции от нуля, и наличии связи между выборками.

Вывод: существует слабая связь при положительной корреляции, что означает, чем больше выражена акцентуация у читателя, тем выше вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации.

2. Шизоидная акцентуация и выбор произведений с шизоидной доминантой. Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 17:

Таблица 17 – Шизоидная акцентуация и выбор произведений с шизоидной доминантой

№	X	Y	X-X _{ср}	Y-Y _{ср}	(Y-Y _{ср})*(X-X _{ср})	(X-X _{ср}) ²	(Y-Y _{ср}) ²
1	1	2	1.186	3.093	3.668	1.407	9.567
2	3	0	3.186	1.093	3.482	10.151	1.195
3	6	5	6.186	6.093	37.691	38.267	37.125
4	5	-3	5.186	-1.907	-9.89	26.895	3.637
5	0	-2	0.186	-0.907	-0.169	0.035	0.823
6	-6	-4	-5.814	-2.907	16.901	33.803	8.451
7	7	-5	7.186	-3.907	-28.076	51.639	15.265
8	8	-4	8.186	-2.907	-23.797	67.011	8.451
9	-8	-4	-7.814	-2.907	22.715	61.059	8.451
10	-11	-6	-10.814	-4.907	53.064	116.943	24.079
11	3	-3	3.186	-1.907	-6.076	10.151	3.637
12	1	-1	1.186	0.093	0.11	1.407	0.009
13	8	1	8.186	1.093	8.947	67.011	1.195

Окончание Таблицы 17

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(Y-Y _{cp}) ²
14	-4	-1	-0.349	0.093	-0.032	0.122	0.009
15	-3	2	0.651	3.093	2.014	0.424	9.567
16	-3	-6	0.651	-4.907	-3.194	0.424	24.079
17	-2	-3	1.651	-1.907	-3.148	2.726	3.637
18	-2	-5	1.651	-3.907	-6.45	2.726	15.265
19	3	-5	6.651	-3.907	-25.985	44.236	15.265
20	-9	-2	-5.349	-0.907	4.852	28.612	0.823
21	-2	-3	1.651	-1.907	-3.148	2.726	3.637
22	-5	0	-1.349	1.093	-1.474	1.82	1.195
23	-6	-1	-2.349	0.093	-0.218	5.518	0.009
24	-6	6	-2.349	7.093	-16.661	5.518	50.311
25	-2	2	1.651	3.093	5.107	2.726	9.567
26	-3	2	0.651	3.093	2.014	0.424	9.567
27	-11	-3	-7.349	-1.907	14.015	54.008	3.637
28	-5	2	-1.349	3.093	-4.172	1.82	9.567
29	-11	1	-7.349	2.093	-15.381	54.008	4.381
30	-5	-1	-1.349	0.093	-0.125	1.82	0.009
31	4	1	7.651	2.093	16.014	58.538	4.381
32	0	-4	3.651	-2.907	-10.613	13.33	8.451
33	1	2	4.651	3.093	14.386	21.632	9.567
34	-4	3	-0.349	4.093	-1.428	0.122	16.753
35	-4	3	-0.349	4.093	-1.428	0.122	16.753
36	3	0	6.651	1.093	7.27	44.236	1.195
37	-4	3	-0.349	4.093	-1.428	0.122	16.753
38	6	1	9.651	2.093	20.2	93.142	4.381
39	-15	-6	-11.349	-4.907	55.69	128.8	24.079
40	-8	-1	-4.349	0.093	-0.404	18.914	0.009
41	1	1	4.651	2.093	9.735	21.632	4.381
42	-5	-4	-1.349	-2.907	3.922	1.82	8.451
43	-3	0	0.651	1.093	0.712	0.424	1.195
Σ	-	-	-	-	250.395	1403.767	433.628

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.2)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=250.395$

Рассчитаем $m*\sigma_x$ и $m*\sigma_y$:

$$m*\sigma_x=37.467, m*\sigma_y=20.824.$$

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=250.395/(37.467 \times 20.824)=0.321$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений

для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{\text{крит}}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{\text{крит}}=0.39$

Так как абсолютное значение полученного нами коэффициента корреляции больше критического значения при вероятности ошибки $p=0.05$, взятого из таблицы, мы отклоняем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками и принимаем альтернативную гипотезу о статистической значимости на 5% уровне (вероятность ошибки 0.05) отличия коэффициента корреляции от нуля, и наличии связи между выборками.

Вывод: существует слабая положительная связь между степенью выраженности шизоидной акцентуации у читателя и вероятностью выбора им литературного произведения с шизоидной доминантой.

3. Паранойяльная акцентуация и выбор произведений с паранойяльной доминантой. В типологии текстов представлены 2 типа паранойяльной доминанты: светлый и активный. Каждый имеет свою ключевую тематику. Поэтому, необходимо выяснить наличие связи между: а) паранойяльной акцентуации и выбором произведений с паранойяльной доминантой (светлый тип текста), б) паранойяльной акцентуации и выбором произведений с паранойяльной доминантой (активный тип текста).

3.1 Выраженность паранойяльной акцентуации и вероятность выбора произведений с паранойяльной доминантой (светлый тип текста). Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 18:

Таблица 18 – Выраженность паранойяльной акцентуации и вероятность выбора произведений с паранойяльной доминантой (светлый тип текста)

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(X-X _{cp}) ²
1	2	-1	2.791	-1.721	-4.803	7.79	2.962
2	-4	3	-3.209	2.279	-7.313	10.298	5.194
3	-2	1	-1.209	0.279	-0.337	1.462	0.078
4	5	1	5.791	0.279	1.616	33.536	0.078
5	-1	2	-0.209	1.279	-0.267	0.044	1.636
6	-3	-1	-2.209	-1.721	3.802	4.88	2.962
7	-2	1	-1.209	0.279	-0.337	1.462	0.078
8	-3	1	-2.209	0.279	-0.616	4.88	0.078
9	2	5	2.791	4.279	11.943	7.79	18.31
10	-3	-6	-2.209	-6.721	14.847	4.88	45.172
11	9	-5	9.791	-5.721	-56.014	95.864	32.73
12	-11	1	-10.209	0.279	-2.848	104.224	0.078
13	-2	1	-1.209	0.279	-0.337	1.462	0.078
14	-4	6	-3.209	5.279	-16.94	10.298	27.868
15	-9	0	-8.209	-0.721	5.919	67.388	0.52
16	1	4	1.791	3.279	5.873	3.208	10.752
17	-5	1	-4.209	0.279	-1.174	17.716	0.078
18	4	-2	4.791	-2.721	-13.036	22.954	7.404
19	2	1	2.791	0.279	0.779	7.79	0.078
20	9	-2	9.791	-2.721	-26.641	95.864	7.404
21	-2	4	-1.209	3.279	-3.964	1.462	10.752
22	-4	2	-3.209	1.279	-4.104	10.298	1.636
23	3	0	3.791	-0.721	-2.733	14.372	0.52
24	-3	2	-2.209	1.279	-2.825	4.88	1.636
25	1	3	1.791	2.279	4.082	3.208	5.194
26	0	-1	0.791	-1.721	-1.361	0.626	2.962
27	3	-3	3.791	-3.721	-14.106	14.372	13.846
28	-7	1	-6.209	0.279	-1.732	38.552	0.078
29	-9	1	-8.209	0.279	-2.29	67.388	0.078
30	1	-1	1.791	-1.721	-3.082	3.208	2.962
31	-3	5	-2.209	4.279	-9.452	4.88	18.31
32	1	4	1.791	3.279	5.873	3.208	10.752
33	-1	-1	-0.209	-1.721	0.36	0.044	2.962
34	-2	2	-1.209	1.279	-1.546	1.462	1.636
35	2	2	2.791	1.279	3.57	7.79	1.636
36	-2	-1	-1.209	-1.721	2.081	1.462	2.962
37	3	6	3.791	5.279	20.013	14.372	27.868
38	-1	-1	-0.209	-1.721	0.36	0.044	2.962
39	-5	-3	-4.209	-3.721	15.662	17.716	13.846
40	4	0	4.791	-0.721	-3.454	22.954	0.52
41	-4	1	-3.209	0.279	-0.895	10.298	0.078
42	4	1	4.791	0.279	1.337	22.954	0.078
43	2	-3	2.791	-3.721	-10.385	7.79	13.846
Σ	-	-	-	-	-94.488	777.116	300.651

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.3)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=-94.488$

Рассчитаем $m \cdot \sigma_x$ и $m \cdot \sigma_y$:

$m \cdot \sigma_x=27.877$, $m \cdot \sigma_y=17.339$.

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=-94.488/(27.877 \times 17.339)=-0.195$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{крит}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{крит}=0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции меньше критического значения, взятого из таблицы (находится вне зоны значимости), мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками.

Вывод: отсутствует связь между степенью выраженности паранойяльной акцентуации у читателей и вероятностью выбора ими литературных произведений с паранойяльной доминантой (светлый тип текста).

3.2 Выраженность паранойяльной акцентуации и вероятность выбора произведений с паранойяльной доминантой (активный тип текста). Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 19:

Таблица 19 – Выраженность паранойяльной акцентуации и вероятность выбора произведений с паранойяльной доминантой (активный тип текста)

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(X-X _{cp}) ²
1	2	-3	2.791	-3.326	-9.283	7.79	11.062
2	-4	3	-3.209	2.674	-8.581	10.298	7.15
3	-2	2	-1.209	1.674	-2.024	1.462	2.802
4	5	4	5.791	3.674	21.276	33.536	13.498
5	-1	3	-0.209	2.674	-0.559	0.044	7.15
6	-3	0	-2.209	-0.326	0.72	4.88	0.106
7	-2	-3	-1.209	-3.326	4.021	1.462	11.062
8	-3	-2	-2.209	-2.326	5.138	4.88	5.41
9	2	2	2.791	1.674	4.672	7.79	2.802
10	-3	-3	-2.209	-3.326	7.347	4.88	11.062
11	9	-4	9.791	-4.326	-42.356	95.864	18.714
12	-11	4	-10.209	3.674	-37.508	104.224	13.498
13	-2	-3	-1.209	-3.326	4.021	1.462	11.062
14	-4	1	-3.209	0.674	-2.163	10.298	0.454
15	-9	-1	-8.209	-1.326	10.885	67.388	1.758
16	1	-3	1.791	-3.326	-5.957	3.208	11.062
17	-5	0	-4.209	-0.326	1.372	17.716	0.106
18	4	-3	4.791	-3.326	-15.935	22.954	11.062
19	2	-2	2.791	-2.326	-6.492	7.79	5.41
20	9	-3	9.791	-3.326	-32.565	95.864	11.062
21	-2	0	-1.209	-0.326	0.394	1.462	0.106
22	-4	2	-3.209	1.674	-5.372	10.298	2.802
23	3	0	3.791	-0.326	-1.236	14.372	0.106
24	-3	5	-2.209	4.674	-10.325	4.88	21.846
25	1	1	1.791	0.674	1.207	3.208	0.454
26	0	-1	0.791	-1.326	-1.049	0.626	1.758
27	3	-6	3.791	-6.326	-23.982	14.372	40.018
28	-7	2	-6.209	1.674	-10.394	38.552	2.802
29	-9	0	-8.209	-0.326	2.676	67.388	0.106
30	1	-1	1.791	-1.326	-2.375	3.208	1.758
31	-3	2	-2.209	1.674	-3.698	4.88	2.802
32	1	2	1.791	1.674	2.998	3.208	2.802
33	-1	-1	-0.209	-1.326	0.277	0.044	1.758
34	-2	5	-1.209	4.674	-5.651	1.462	21.846
35	2	1	2.791	0.674	1.881	7.79	0.454
36	-2	3	-1.209	2.674	-3.233	1.462	7.15
37	3	4	3.791	3.674	13.928	14.372	13.498
38	-1	3	-0.209	2.674	-0.559	0.044	7.15
39	-5	2	-4.209	1.674	-7.046	17.716	2.802
40	4	-2	4.791	-2.326	-11.144	22.954	5.41
41	-4	-1	-3.209	-1.326	4.255	10.298	1.758
42	4	3	4.791	2.674	12.811	22.954	7.15
43	2	2	2.791	1.674	4.672	7.79	2.802
Σ	-	-	-	-	-144.93	777.116	305.442

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.4)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=-144.93$

Рассчитаем $m \cdot \sigma_x$ и $m \cdot \sigma_y$:

$$m \cdot \sigma_x = 27.877, \quad m \cdot \sigma_y = 17.477.$$

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy} = -144.93 / (27.877 \times 17.477) = -0.297$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k = m - 2$. Для выборки с числом элементов $m = 43$ и уровнем значимости $p = 0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{\text{крит}} = 0.3$, с уровнем значимости $p = 0.01$ $r_{\text{крит}} = 0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции меньше критического значения, взятого из таблицы (находится вне зоны значимости), мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками.

Вывод: отсутствует связь между степенью выраженности паранойяльной акцентуации у читателей и вероятностью выбора ими литературных произведений с паранойяльной доминантой (активный тип текста).

4. Выраженность эпилептоидной акцентуации и вероятность выбора произведений с эпилептоидной доминантой (темный тип текста). Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 20:

Таблица 20 – Выраженность эпилептоидной акцентуации и вероятность выбора произведений с эпилептоидной доминантой (темный тип текста)

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(X-X _{cp}) ²
1	5	2	5	0.953	4.765	25	0.908
2	2	3	2	1.953	3.906	4	3.814
3	5	1	5	-0.047	-0.235	25	0.002
4	1	6	1	4.953	4.953	1	24.532
5	5	0	5	-1.047	-5.235	25	1.096
6	-2	1	-2	-0.047	0.094	4	0.002
7	2	3	2	1.953	3.906	4	3.814
8	-10	-1	-10	-2.047	20.47	100	4.19
9	-5	4	-5	2.953	-14.765	25	8.72
10	-2	-1	-2	-2.047	4.094	4	4.19
11	6	-3	6	-4.047	-24.282	36	16.378
12	-4	3	-4	1.953	-7.812	16	3.814
13	0	-5	0	-6.047	0	0	36.566
14	2	1	2	-0.047	-0.094	4	0.002
15	-3	0	-3	-1.047	3.141	9	1.096
16	5	-1	5	-2.047	-10.235	25	4.19
17	-4	1	-4	-0.047	0.188	16	0.002
18	4	-4	4	-5.047	-20.188	16	25.472
19	-2	-2	-2	-3.047	6.094	4	9.284
20	1	-3	1	-4.047	-4.047	1	16.378
21	7	0	7	-1.047	-7.329	49	1.096
22	-7	3	-7	1.953	-13.671	49	3.814
23	-4	1	-4	-0.047	0.188	16	0.002
24	0	5	0	3.953	0	0	15.626
25	1	0	1	-1.047	-1.047	1	1.096
26	0	2	0	0.953	0	0	0.908
27	-3	0	-3	-1.047	3.141	9	1.096
28	-6	0	-6	-1.047	6.282	36	1.096
29	-3	1	-3	-0.047	0.141	9	0.002
30	3	-3	3	-4.047	-12.141	9	16.378
31	-5	3	-5	1.953	-9.765	25	3.814
32	9	5	9	3.953	35.577	81	15.626
33	-4	0	-4	-1.047	4.188	16	1.096
34	-3	6	-3	4.953	-14.859	9	24.532
35	4	3	4	1.953	7.812	16	3.814
36	1	2	1	0.953	0.953	1	0.908
37	2	5	2	3.953	7.906	4	15.626
38	3	3	3	1.953	5.859	9	3.814
39	-7	2	-7	0.953	-6.671	49	0.908
40	5	1	5	-0.047	-0.235	25	0.002
41	1	-3	1	-4.047	-4.047	1	16.378
42	-2	3	-2	1.953	-3.906	4	3.814
43	2	1	2	-0.047	-0.094	4	0.002
Σ	-	-	-	-	-37	766	295.907

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.5)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=-37$

Рассчитаем $m*\sigma_x$ и $m*\sigma_y$:

$m*\sigma_x=27.677$, $m*\sigma_y=17.202$.

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=-37/(27.677 \times 17.202)=-0.078$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{крит}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{крит}=0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции меньше критического значения, взятого из таблицы (находится вне зоны значимости), мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками.

5. Выраженность маниакальной акцентуации и вероятность выбора произведений с маниакальной доминантой (веселый тип текста). Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 21:

Таблица 21 – Выраженность маниакальной акцентуации и вероятность выбора произведений с маниакальной доминантой (веселый тип текста)

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(Y-Y _{cp}) ²
1	-3	-2	-4.977	-1.93	9.606	24.771	3.725
2	2	1	0.023	1.07	0.025	0.001	1.145
3	7	5	5.023	5.07	25.467	25.231	25.705
4	2	3	0.023	3.07	0.071	0.001	9.425
5	-2	0	-3.977	0.07	-0.278	15.817	0.005

Окончание Таблицы 21

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(Y-Y _{cp}) ²
6	0	-6	-1.977	-5.93	11.724	3.909	35.165
7	5	1	3.023	1.07	3.235	9.139	1.145
8	3	-2	1.023	-1.93	-1.974	1.047	3.725
9	-4	5	-5.977	5.07	-30.303	35.725	25.705
10	-3	-6	-4.977	-5.93	29.514	24.771	35.165
11	5	-3	3.023	-2.93	-8.857	9.139	8.585
12	4	-3	2.023	-2.93	-5.927	4.093	8.585
13	-1	-3	-2.977	-2.93	8.723	8.863	8.585
14	7	-3	5.023	-2.93	-14.717	25.231	8.585
15	7	-3	5.023	-2.93	-14.717	25.231	8.585
16	7	-1	5.023	-0.93	-4.671	25.231	0.865
17	2	-1	0.023	-0.93	-0.021	0.001	0.865
18	2	-3	0.023	-2.93	-0.067	0.001	8.585
19	1	-4	-0.977	-3.93	3.84	0.955	15.445
20	1	-1	-0.977	-0.93	0.909	0.955	0.865
21	-2	3	-3.977	3.07	-12.209	15.817	9.425
22	4	-1	2.023	-0.93	-1.881	4.093	0.865
23	3	-2	1.023	-1.93	-1.974	1.047	3.725
24	6	6	4.023	6.07	24.42	16.185	36.845
25	-1	4	-2.977	4.07	-12.116	8.863	16.565
26	3	1	1.023	1.07	1.095	1.047	1.145
27	0	-6	-1.977	-5.93	11.724	3.909	35.165
28	1	-1	-0.977	-0.93	0.909	0.955	0.865
29	-5	1	-6.977	1.07	-7.465	48.679	1.145
30	4	1	2.023	1.07	2.165	4.093	1.145
31	3	3	1.023	3.07	3.141	1.047	9.425
32	1	1	-0.977	1.07	-1.045	0.955	1.145
33	-1	3	-2.977	3.07	-9.139	8.863	9.425
34	8	5	6.023	5.07	30.537	36.277	25.705
35	8	2	6.023	2.07	12.468	36.277	4.285
36	6	2	4.023	2.07	8.328	16.185	4.285
37	10	-1	8.023	-0.93	-7.461	64.369	0.865
38	3	3	1.023	3.07	3.141	1.047	9.425
39	-8	-5	-9.977	-4.93	49.187	99.541	24.305
40	-4	-3	-5.977	-2.93	17.513	35.725	8.585
41	-4	3	-5.977	3.07	-18.349	35.725	9.425
42	5	4	3.023	4.07	12.304	9.139	16.565
43	3	0	1.023	0.07	0.072	1.047	0.005
Σ	-	-	-	-	116.93	690.977	440.791

$$\Sigma[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \tag{3.6}$$

Рассчитаем $\Sigma[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=116.93$

Рассчитаем $m*\sigma_x$ и $m*\sigma_y$:

$m*\sigma_x=26.286$, $m*\sigma_y=20.995$.

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=116.93/(26.286 \times 20.995)=0.212$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{крит}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{крит}=0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции меньше критического значения, взятого из таблицы (находится вне зоны значимости), мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками.

Вывод: отсутствует связь между степенью выраженности маниакальной акцентуации у читателей и вероятностью выбора ими литературных произведений с маниакальной доминантой (активный тип текста).

б. Выраженность депрессивной акцентуации и вероятность выбора произведений с депрессивной доминантой (печальный тип текста). Все необходимые для расчета коэффициента корреляции промежуточные данные и их суммы представлены в Таблице 22:

Таблица 22 – Выраженность депрессивной акцентуации и вероятность выбора произведений с депрессивной доминантой (печальный тип текста)

№	X	Y	$X-X_{cp}$	$Y-Y_{cp}$	$(Y-Y_{cp}) \cdot (X-X_{cp})$	$(X-X_{cp})^2$	$(Y-Y_{cp})^2$
1	-2	-1	3.465	-0.581	-2.013	12.006	0.338
2	-7	-5	-1.535	-4.581	7.032	2.356	20.986
3	7	5	12.465	5.419	67.548	155.376	29.366
4	-3	-2	2.465	-1.581	-3.897	6.076	2.5
5	-2	2	3.465	2.419	8.382	12.006	5.852
6	-8	-2	-2.535	-1.581	4.008	6.426	2.5
7	-9	-3	-3.535	-2.581	9.124	12.496	6.662

Окончание Таблицы 22

№	X	Y	X-X _{cp}	Y-Y _{cp}	(Y-Y _{cp})*(X-X _{cp})	(X-X _{cp}) ²	(X-X _{cp}) ²
8	-16	-5	-10.535	-4.581	48.261	110.986	20.986
9	5	1	10.465	1.419	14.85	109.516	2.014
10	0	-2	5.465	-1.581	-8.64	29.866	2.5
11	7	-4	12.465	-3.581	-44.637	155.376	12.824
12	-12	0	-6.535	0.419	-2.738	42.706	0.176
13	-14	-2	-8.535	-1.581	13.494	72.846	2.5
14	-8	2	-2.535	2.419	-6.132	6.426	5.852
15	-6	1	-0.535	1.419	-0.759	0.286	2.014
16	-1	-5	4.465	-4.581	-20.454	19.936	20.986
17	-8	1	-2.535	1.419	-3.597	6.426	2.014
18	-11	-5	-5.535	-4.581	25.356	30.636	20.986
19	-5	-4	0.465	-3.581	-1.665	0.216	12.824
20	-4	-3	1.465	-2.581	-3.781	2.146	6.662
21	-4	4	1.465	4.419	6.474	2.146	19.528
22	-5	2	0.465	2.419	1.125	0.216	5.852
23	0	-1	5.465	-0.581	-3.175	29.866	0.338
24	-6	6	-0.535	6.419	-3.434	0.286	41.204
25	-4	-2	1.465	-1.581	-2.316	2.146	2.5
26	-8	-2	-2.535	-1.581	4.008	6.426	2.5
27	-16	-3	-10.535	-2.581	27.191	110.986	6.662
28	-5	1	0.465	1.419	0.66	0.216	2.014
29	-15	1	-9.535	1.419	-13.53	90.916	2.014
30	-6	1	-0.535	1.419	-0.759	0.286	2.014
31	-4	0	1.465	0.419	0.614	2.146	0.176
32	-7	-2	-1.535	-1.581	2.427	2.356	2.5
33	8	-1	13.465	-0.581	-7.823	181.306	0.338
34	-10	6	-4.535	6.419	-29.11	20.566	41.204
35	-7	1	-1.535	1.419	-2.178	2.356	2.014
36	-2	2	3.465	2.419	8.382	12.006	5.852
37	-10	-1	-4.535	-0.581	2.635	20.566	0.338
38	-8	1	-2.535	1.419	-3.597	6.426	2.014
39	-12	3	-6.535	3.419	-22.343	42.706	11.69
40	-1	-3	4.465	-2.581	-11.524	19.936	6.662
41	-3	-1	2.465	-0.581	-1.432	6.076	0.338
42	-4	3	1.465	3.419	5.009	2.146	11.69
43	-9	-2	-3.535	-1.581	5.589	12.496	2.5
Σ	-	-	-	-	62.628	1368.698	352.465

$$\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})] \quad (3.7)$$

Рассчитаем $\sum[(X-X_{cp})(Y-Y_{cp})]=62.628$

Рассчитаем $m*\sigma_x$ и $m*\sigma_y$:

$m*\sigma_x=36.996$, $m*\sigma_y=18.774$.

Коэффициент корреляции Пирсона: $r_{xy}=62.628/(36.996*18.774)=0.09$

Оценим полученное нами эмпирическое значение коэффициента Пирсона, сравнив его с соответствующим критическим значением для заданного уровня значимости из таблицы критических значений коэффициента корреляции Пирсона. При нахождении критических значений для вычисленного коэффициента корреляции Пирсона число степеней свободы рассчитывается как $k=m-2$. Для выборки с числом элементов $m=43$ и уровнем значимости $p=0.05$ критическое значение коэффициента Пирсона $r_{\text{крит}}=0.3$, с уровнем значимости $p=0.01$ $r_{\text{крит}}=0.39$

Так как абсолютное значение, полученного нами коэффициента корреляции меньше критического значения, взятого из таблицы (находится вне зоны значимости), мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляционной зависимости между выборками.

Критические значения для $N = 43$

N	p	
	0.05	0.01
43	0.3	0.39

Таблица 23 – Общая таблица корреляций степени выраженности акцентуаций и вероятности выбора произведений читателями

Акцентуация/Тип текста	Коэффициент корреляции	Интерпретация
Истероидная/Красивый	0,322	Слабая прямая связь
Шизоидная/Сложный	0,321	Слабая прямая связь
Паранойяльная/Светлый	- 0,195	Очень слабая обратная связь, статистически не значима
Паранойяльная/Активный	- 0.297	Слабая обратная связь, статистически не значима
Эпилептоидная/Темный	- 0,078	Очень слабая обратная связь, статистически не значима
Маниакальная/Веселый	0,212	Слабая прямая связь, статистически не значима
Депрессивная/Печальный	0,09	Очень слабая прямая связь, статистически не значима

Выводы:

– гипотеза в ходе исследования подтвердилась лишь частично: для истероидной и шизоидной акцентуаций справедливо утверждение, что чем больше выражена акцентуация у читателя, тем выше вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации. Однако, связь слабая;

– для остальных четырех акцентуаций анализ показал, что связь статистически не значима. При этом в паранойяльной и эпилептоидной группах наблюдалась обратная зависимость: чем больше выражена акцентуация у читателя, тем ниже вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из теоретического анализа литературных источников по проблеме исследования, нами была сформулирована гипотеза, для подтверждения или опровержения которой было проведено корреляционное исследование. В нем приняло участие 43 читателя в возрасте от 17 до 57 лет.

В ходе исследования были использованы методы наблюдения, измерения и следующие методики: «Анкета читателя» Д.В.Капенкиной, методика Н.И.Козлова «Акцентуация характера», методика А.С.Штерн «Ключевые слова», методика «Выбор литературных произведений», типология текстов В.П.Белянина. Так же было проведено качественное исследование, а именно – анкетирование, для обнаружения особенностей читательского поведения.

Таким образом, большинство читателей указало, что читает до 10 книг в год (28% респондентов). Самыми востребованными оказались жанры: «Фантастика» (44%), «Фентези» (40%), «Классика» (37%); тематики: «О любви» (37%), «О преодолении трудностей» (26%). Абсолютное большинство респондентов (72%) указали, что чтение является способ познания мира, получения новой информации.

Самую многочисленную группу составили читатели с маниакальной акцентуацией (17 человек), далее следует группа с истероидной акцентуацией (11 человек), эпилептоидная (6 человек), паранойяльная (5 человек), шизоидная (4 человека), депрессивная (4 человека).

Выводы по степени выраженности акцентуаций:

– респонденты с ярко выраженной акцентуацией присутствуют во всех группах, кроме депрессивной, и составляет в среднем 13% от общего числа респондентов (акцентуация выражена в среднем у 1–2 респондентов в каждой из групп);

– средняя степень выраженности акцентуаций присутствует во всех группах, больше всего выражена в депрессивной и составляет 75%, в группах

с шизоидной, эпилептоидной, истероидной, маниакальной акцентуациями составляет от 50 до 55% и соответствует общей тенденции в 51%;

– минимальная выраженность акцентуации присутствует у респондентов во всех группах кроме депрессивной, и составляет 28% от общего числа респондентов. Для шизоидной, паранойяльной и эпилептоидной групп прослеживается та же тенденция, что и при ярко выраженной степени акцентуации (1/2/1 респондент в каждой группе соответственно). Для истероидной и маниакальной групп такая тенденция не прослеживается и минимально выраженная степень акцентуации преобладает над ярко выраженной (1/1 против 3/6);

– отсутствуют признаки выраженности или невыраженности в 2 группах: с депрессивной акцентуацией и маниакальной акцентуацией, в депрессивной такой процент составляет 25% (1 респондент), в маниакальной 6% (1 респондент), средняя тенденция 4% (2 респондента);

– не выражена минимально: данная степень выраженности акцентуаций присутствует в 2-х группах: эпилептоидной (1 респондент, 16,6%) и истероидной (1 респондент, 9%).

Выраженность доминанты по одной из 6 акцентуаций:

– у 36 из 43 респондентов выражена одна из 6 акцентуаций (набрали самый большой балл по одной шкале);

– у 7 из 43 респондентов выражены 2 акцентуации (одинаково набрали самый большой балл по двум шкалам).

Совпадение выраженности акцентуации и доминанты предпочитаемого произведения:

– 3 из 43 респондентов выбрали произведения с доминантой, соответствующей их акцентуации;

– 6 из 43 респондентов выбрали как произведения с доминантой, соответствующей акцентуации, которая у них выражена, но кроме того предпочли и произведения, в которых доминанты были выражены меньше, либо слабо;

– 26 из 43 респондентов выбрали произведения с доминантой, не соответствующей той акцентуации, которая у них выражена сильнее других (ведущей);

– у 3 из 43 респондентов не выражена ни одна из акцентуаций;

– 5 из 43 респондентов не выбрали произведения ни одного типа.

Гипотеза в ходе исследования подтвердилась лишь частично: для истероидной и шизоидной акцентуаций справедливо утверждение, что чем больше выражена акцентуация у читателя, тем выше вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации. Однако, связь слабая.

Для остальных акцентуаций анализ показал, что связь статистически не значима. При этом в паранойяльной и эпилептоидной группах наблюдалась обратная зависимость: чем больше выражена акцентуация у читателя, тем ниже была вероятность, что он выберет литературное произведение, соответствующее этой акцентуации.

В ходе исследования наметилась следующая тенденция: в большинстве случаев читатель выбирает произведение с доминантой, акцентуация которой находится в диапазоне от минимально невыраженной до выраженной средне. Таким образом, справедливо утверждение, что ярко выраженная, а также ярко невыраженная акцентуация не способствуют выбору произведения читателем. Возможно, это связано с тем, что читателю нежелательно увеличивать уровень самой выраженной акцентуации еще больше, ведь как известно, слишком высокий уровень акцентуации станет мешать социализации и иметь весьма негативные последствия, стать причиной неустойчивости к определённым психогенным факторам. Справедливо и то, что наименее выраженная акцентуация также не является залогом выбора соответствующего произведения читателем. Таким образом, читателю действительно комфортнее познавать мир через произведения автора, схожего по профилю личности, однако выбор уравнивался и предпочтением произведений другого типа (где акцентуация выражена менее

или не выражена). Основной тенденцией стал выбор читателями произведений с минимальной или средней выраженностью доминанты, соответствующей акцентуации читателя.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут быть использованы для разработки технологии выявления читательского запроса, его формирования и подбора актуальной для читателей литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айдархан, А. А. Отражение личности автора в художественном произведении // Молодой ученый. – 2018. – №19. – С. 391-393.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство. – 1979 – 424 с.
3. Белянин, В. П. Антология черного юмора / Белянин В. П., Бутенко И. А.; Рос. акад. наук, Рос. ин-т культурологии. – М.: ПАИМС. – 1996. – 191 с.
4. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику. – М.: ЧеРо. – 2001. – 126 с.
5. Белянин, В. П. Депрессивный компонент в русской литературе // *Rusistica Española*. Мадрид. – 1997. – №7 – С. 35–41.
6. Белянин В.П. Непримириемые фантасты. // Экслибрис. Научно-информ. бюллетень. – М.: НИИ Книги НПО "Всесоюзная книжн. палата". – 1989. – № 1/1989 – С.37–38.
7. Белянин, В. П. К вопросу о функционально-речевой синонимии // Проблемы связности и цельности текста. М.: Ин-т языкознания РАН. – 1982. – С. 45–49.
8. Белянин В. П. К построению психостилистики художественных текстов. // Ученые записки Тартуского ун-та. Поэтика жанра и образа. – Тарту. – 1990. – № 879
9. Белянин, В. П. Моделирование комического текста и его перевод / В. П. Белянин, Д. О. Лебедев // Перевод как моделирование и моделирование перевода. – Тверь. – 1991. – С. 64–69.
10. Белянин, В. П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) – М.: Тривола. – 2000. – 248 с.
11. Белянин, В. П. Психологические литературоведение: текст как отражение внутр. миров авт. и читателя – М: Генезис. – 2006. – 320 с.

- 12.Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Изд-во Моек, ун-та,. – 1988. – 123 с.
- 13.Белянин, В. П. Учебное пособие по курсу "Психолингвистика". – М.: Новый гуманитарный университет Натальи Нестеровой. – 1999. – 44 с.
- 14.Белянин, В. П. Экспериментальное выявление психологического тезауруса жанра текста / В. П. Белянин, Л. Т. Ямпольский // Общение: структура и процесс. – М.: ИНИОН РАН. – 1982. – С. 44–54.
- 15.Бехтерев, В. М. Объективная психология. – М.: Наука. – 1991 – 488 с.
- 16.Брудный, А. А. Общение и деятельность / А. А. Брудный, Д. С. Сыдыкбекова. – М.: Эргономика. – 1976. – 33 с.
- 17.Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа. – 1990. – 176 с.
- 18.Василюк, Ф. Е. Психология переживания: (Анализ преодоления критических ситуаций). – М.: Высшая школа. – 1984. – 200 с.
- 19.Виноградов, В. В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. – М.: Изд-во АН СССР. – 1963. – 74 с.
- 20.Виноградов, В. В. О языке художественной литературы. – М.: Наука. – 1991. – 360 с.
- 21.Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стилей. – М.: Гослитиздат. – 1961. – 198 с.
- 22.Выготский, Л. С. Психология искусства: учебное пособие / Выготский Л. С. – Ростов н/Д: Феникс. – М.: Современное Слово. – 1998. – 480 с.
- 23.Выготский, Л. С. Мышление и речь. – М.:Астрель. – 2011. – 640 с.
- 24.Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. – М: КомКнига. – 2006. – 144 с.
- 25.Гумбольдт, В. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. – СПб.: Изд-во Енукеева. – 1859. – 34 с.

- 26.Зимняя, И. А. Смысловое восприятие речевого сообщения. //Смысловое восприятие речевого сообщения. /Под ред. Т. М. Дридзе и А. А. Леонтьева. – М.: Наука. – 1976. – С.5–33.
- 27.Куфаев, М. Н. Книга в процессе общения. – М.: 1927. – 108 с.
- 28.Леонгард, Карл Акцентуированные личности: монография / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2000. – 544 с.
- 29.Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики: Учебник для вузов / А. А. Леонтьев. – М.: Смысл. –1999. – 288 с.
- 30.Леонтьев, А. А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: МГУ. – 1969. – 214 с.
- 31.Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – М.: Медицина. – 1983. – 256 с.
- 32.Личко, А. Е. Определение понятий «психопатия» и акцентуация характера // Психология индивидуальных различий. – М.: ЧеРо. – 2000. С. 664–666.
- 33.Лурия, А. Р. Язык и сознание. – М.: Наука. – 1998. – 336 с.
- 34.Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. – М.: Наука. – 1987. – 272 с.
- 35.Мелик-Пашаев, А. А. Об источнике способности человека к художественному творчеству // Вопросы психологии. – 1998. – № 1. – С. 76–82.
- 36.Мурзин, Л. Н., Текст и его восприятие. / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – С.: Урал. ун-т. – 1991. – 172 с.
- 37.Налимов, В. В. Вероятностная модель языка. – М.: Наука. – 1974. – 272 с.
- 38.Петрушин, В. И. Психология и педагогика художественного творчества: учебное пособие. – М.: Академический проект: Гаудеамус. – 2008. – 490 с.
- 39.Петрушин, В. И. Психология художественного творчества: учебное пособие для академического бакалавриата / В. И. Петрушин. – М.: Издательство Юрайт. – 2018. – 232 с.

- 40.Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Лабиринт. – 2001. – 144 с.
- 41.Рубакин, Н. А. Психология читателя и книги. Краткое введение в библиологическую психологию. – М.: Книга. – 1977. – 263 с.
- 42.Теплов, Б. М. Заметки психолога при чтении художественной литературы // Теплов Б. М. Избранные труды: В 2 т. Том 1. – М.: Педагогика. – 1985. – 360 с.
- 43.Толстой, Л. Н. Что такое искусство? // Л.Н. Толстой. Собрание сочинений в 22 тт. М.: Художественная литература. – 1983. – Т. 15. – С. 41—221
- 44.Ухтомский, А. А. Доминанта. – М.:Наука. – 1966. – 272 с.
- 45.Фарино, Е. Введение в литературоведение. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. – 2004. – 639 с.
- 46.Эльконин, Б. Д. Психология развития: учебное пособие – М.: Академия. – 2001. – 144 с.
- 47.Юнг, К. Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Академический проект. – 2007. – 280 с.
- 48.Янкелевич, М. С. Отражение личности автора в художественном произведении / М. С. Янкелевич // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.15. № 2. – Самара, 2013 г. – С. 163 –168.
- 49.Allport, G. Personality: A psychological interpretation. – N. Y.: Holt. – 1937
- 50.Frey, James N. How to write a damn good novel. – N.Y.: St. Martin's Press. – 1987

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ»

Автор: Капенкина Д.В.

Спасибо за проявленный интерес к настоящему исследованию!

Меня зовут Дарья, я - магистрант СФУ по направлению "Психология развития". И провожу исследование на тему "Связь акцентуации читателей и психолингвистических особенностей литературных произведений".

Суть исследования заключается в следующем: личность автора, обладающая своими психологическими особенностями, непременно оставляет "следы" в литературных произведениях. Это с одной стороны. С другой - есть читатель, который обладает своими психологическими особенностями. И теперь самое интересное: как читатель "встречает" своего писателя? На чём основан его выбор тех или иных литературных произведений? Возможно ли подобрать под определённого читателя свой список книг? Возможно ли читателю извлечь из книги психологические особенности для познания себя и окружающих его людей?

Такой круг вопросов рассматривается в настоящем исследовании. Также, Вы можете получить результаты исследования после процедуры анализа данных. Однако, придётся набраться терпения, так как это не самый быстрый процесс.

Если результаты интересны, можете обозначить это и написать мне на e-мейл: nikosaff@mail.ru

Один из результатов - подборка книг, которые вы выбрали для прочтения.

- 1) ФИО, пол, возраст
- 2) Как часто вы читаете? Сколько книг в год? (частота чтения)
- 3) Какие предпочитаете жанры? (жанры)

4) Ваши любимые авторы? Произведения? (автор, произведение)

5) О чём может быть книга, которую Вам будет интересно читать?
(тематика)

6) Как Вы думаете, зачем люди читают книги? Зачем читаете Вы?
(функция чтения)

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

МЕТОДИКА «ВЫБОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ»

автор Капенкина Д.В. (разработано на основе

типологии Беянина В.П.)

Инструкция: перед Вами несколько отрывков из литературных произведений. Какие из этих произведений Вы бы хотели прочитать?» Респонденту предлагаются варианты ответов «точно нет», «скорее всего нет», «не знаю», «скорее всего да» и «да».

Таблица Б.1 – Интерпретация результатов

Баллы по тесту «Выбор литературных произведений»	Уровень вероятности выбора произведений читателями
– 6 – 4	точно не выберу это произведение
– 3 до – 1	скорее всего не выберут это произведение
0	пока сомневаюсь, выберу ли это произведение
+1 до +3	скорее всего выберут это произведение
+4 до +6	точно выберут это произведение

1. «Из поместья сеньора Леонсио Гомеш де Фонеска, муниципальный округ Кампус, провинция Рио-де-Жанейро, бежала рабыня со следующими приметами: цвет кожи светлый, лицо нежное, как у любой белой женщины, глаза черные и большие, волосы того же цвета, длинные, слегка вьющиеся, рот маленький, розовый, красиво очерченный, зубы белоснежные, и ровные, нос прямой, талия тонкая, фигура стройная, рост средний. На левой щеке маленькая черная родинка, над правой грудью след ожога, очень похожий на крыло бабочки. Одевается со вкусом и элегантно, хорошо поет и виртуозно играет на пианино. Так как она получила прекрасное образование

и обладает хорошей фигурой, где угодно может сойти за свободную сеньору из хорошего общества».

2. «— Когда я беру слово, оно означает то, что я хочу, не больше и не меньше, — сказал он презрительно.

— Вопрос в том, подчинится ли оно вам, - сказала девочка.

— Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин, - сказал он.

— Вот в чем вопрос!»

3. « — Суть в том, — говорят ему учителя, эти сияющие создания с ласковым голосом, — чтобы понять: истинное "я", совершенное как ненаписанное число, живет одновременно в любой точке пространства в любой момент времени».

4. «Постоянное напряжение этой борьбы начинало заметно сказываться на нервах Артура. Зная, как зорко за ним наблюдают, и вспоминая страшные рассказы о том, что арестованных опаивают незаметно для них беладонной, чтобы подслушать их бред, он почти перестал есть и спать. Когда ночью мимо него пробежала крыса, он вскакивал в холодном поту, дрожа от ужаса при мысли, что кто-то прячется в камере и подслушивает, не говорит ли он во сне».

5. «У него наследственная склонность к жестокости. И его необыкновенный ум не только не умеряет, но даже усиливает эту склонность и делает ее еще более опасной... Он организатор половины всех злодеяний и почти всех нераскрытых преступлений в нашем городе. Это гений, философ, это человек, умеющий мыслить абстрактно. У него первоклассный ум. Он сидит неподвижно, словно паук в центре своей паутины, но у этой паутины тысячи нитей, и он улавливает вибрацию каждой из них. Сам он действует редко. Он только составляет план. Профессор хитро замаскирован и великолепно защищен».

6. «Делать нечего, я вылезая из кареты и выпрягаю моих лошадей. Затем взваливаю карету на плечи, а карета тяжело нагруженная! и одним прыжком переносу карету опять на дорогу, но уже позади экипажа. Это было нелегко даже мне, а вы знаете, какой я силач. Немного отдохнув, я возвращаюсь к моим лошадям, беру их под мышки и такими же двумя прыжками переносу их к карете».

7. «Прежде, давно в лета моей юности, в лета невозвратно мелькнувшего моего детства, мне было весело подъезжать в первый раз к незнакомому месту... Теперь равнодушно подъезжаю ко всякой незнакомой деревне... и безучастное молчание хранят мои недвижимые уста. О моя юность! о моя свежесть!»

8. «Вероятно, вы живете не один? В вашей хижине есть еще кто-нибудь?

– О да! Я поселился здесь не один. Со мной...

Прежде, чем мустангер закончил свою речь, в воображении Луизы встал образ девушки ее лет, с бронзовым оттенком кожи, с миндалевидным разрезом глаз. Зубы у нее, должно быть, белее жемчуга, на щеках алый румянец, волосы, как хвост лошади Кастро, бусы на шее, браслеты на ногах и руках, замысловато вышитая короткая юбочка, мокасины с бахромой на маленьких ножках. Таким представила себе Луиза второго обитателя хижины мустангера.

– Мой молочный брат очень общительный человек.

– Ваш молочный брат?»

9. «Я подошел к прилавку и с наигранным безразличием спросил сепульку.

– Для какого сепулькарня?– поинтересовался продавец, снимаясь со своей вешалки.

– Ну, для какого... Для обычного, – ответил я.

– Как для обычного? – удивился он. – Мы держим только сепульки с присвистом.

– Вот и дайте одну...

– А где у вас щересь ?

– Э, мгм... Я не захватил с собой...

– Но как же вы возьмете ее без жены? – произнес продавец, в упор посмотрев на меня. Он медленно мутнел.

– У меня нет жены, – воскликнул я неосторожно.

– У вас... нет... жены?! – пробормотал почерневший продавец, глядя на меня с ужасом. – И вы хотите сепульку?.. Без жены?.. Он дрожал всем телом».

10. «Ни одной фальшивой ноты не издало его сердце, не пристало к нему грязи. Не обольстит его никакая нарядная ложь, и ничто не совлечет на фальшивый путь; пусть волнуется около него целый океан дряни, зла, пусть весь мир отравится ядом и пойдет навыворот – никогда он не поклонится идолу лжи, в душе его всегда будет чисто, светло, честно... Это хрустальная, прозрачная душа; таких людей мало; они редки; это перлы в толпе!..»

11. «Как всегда ранним утром, машин на Сепульведе было немного. Когда я миновал по шоссе нижний перевал, из-за синих гор поднялось плюющее огнем солнце. Минуту, другую, пока не начался обычный день, все выглядело таким новым, свежим, вызывающим чувство благоговения, словно только что сотворенный».

12. «Все кругом было очень неясно: тяжелый запах, большие смутные контуры, отвратительные фигуры, притаившиеся в тени и ожидающие темноты, чтобы снова напасть на меня! ... меня поразил какой-то особенно неприятный запах. Мне казалось, что вокруг себя я слышал дыхание целой толпы этих ужасных маленьких существ они приблизились снова, издавая странные звуки, похожие на тихий смех. Морлоки жужжали и шелестели в тоннеле, словно листья от ветра».

13. «Получив деньги, я купила бутылку пива и, зажав ее в руке, пошла в народ. Настроение у меня было расчудесное, душу переполняла любовь ко всему свету. В толпе я наткнулась на знакомых французов. Я всегда пользовалась случаем поболтать с ними, чтобы попрактиковаться в любимом языке. Тут я вспомнила, что они как-то упомянули в разговоре о нелегальном игорном доме.

– Совершенно исключительный случай! – радостно объявила я им. – У меня есть деньги!

– Мадам выиграла? – заинтересовались французы.

– Да, я угадала эти самые 6 – 4».

14. «На улице было очень холодно, и я обрадовался этому, потому что мое онемевшее тело смогло, наконец, ощутить хоть что-нибудь. Отец продолжал говорить со мной, а я продолжал стоять неподвижно, чувствуя, как ледяной ветер хлещет меня по лицу.

– Как только мне стало об этом известно, я сразу бросился к машине, – рассказывал он.

Я забыл надеть пальто. И от холода у меня уже ломило все тело. Хорошо. Очень хорошо.

– Оливер, – торопливо проговорил мой отец. – Я хочу помочь.

– Дженни умерла, – ответил я.

– Прости, – почти беззвучно прошептал отец.

Не знаю почему, но я вдруг повторил то, что однажды, давным-давно, услышал из уст замечательной девушки, теперь уже мертвой. – Любовь – это когда не нужно говорить прости».

15. «Лицо покрылось бледностью, и голова упала на грудь; он обнял ее за шею; она закрыла лицо руками; подняла глаза, вскинула брови; распустила

волосы; надул губы: щеки покраснели; у нее был приоткрыт рот и дрожали губы; она махнула рукой; сжала пальцы, ладонь; толкнул в грудь; повернулась спиной; он упал на колени у ее ног; он бежал, сверкая пятками».

16. «Вариостат миновал один дехрониксный интервал и был утерян в Ригфорре в 7-68/8 абсолютного времени. Он описал внепространственную кривую, которая вернула его в континуум, в девятое августа по местному исчислению. В цепи событий вы были первым, кто послушался совета вариостата, а потому все ваши поступки с того момента до настоящего времени образуют несомненный и все расширяющийся противотемпор, который следует отрегулировать. Я создам дехрониксный интервал, перенесу сначала вариостат, а затем и век по вселенской трубе к моменту приобретения и помогу вам вернуться в положенную фазу. Этим делом лучше заняться безотлагательно, иначе противотемпор будет расширяться».

17. «Он не был красив в общепринятом смысле этого слова, но и простоватым она тоже бы не назвала его. Ни то, ни другое определение не подходило к нему. В нем таилось что-то такое, чему нет названия...»

18. «Из темноты, в клубах белого пара, словно разъяренный буйвол, преследуемый роем оводов, под высокую стеклянную аркаду ворвался локомотив. ... Из открытого окна вагона второго класса настороженно выглянул Кузьма Гай».

19. «Была самая середина глухой осенней ночи. В лесу было очень сыро и холодно. Из черных лесных болот, заваленных мелкими коричневыми листьями, поднимался густой туман. Луна стояла над головой. Она светила очень сильно, однако ее свет с трудом пробивал туман. Лес был смешанный. То в полосе лунного света показывался непроницаемый черный силуэт громадной ели, похожий на многоэтажный терем; то вдруг в отдалении появлялась белая колоннада берез; то на прогалине, на фоне

белого, лунного неба, тонко рисовались голые ветки осин, уныло окруженные радужным сиянием».

20. «Пешеходов надо любить. Пешеходы составляют большую часть человечества. Мало того – лучшую его часть. Пешеходы создали мир. Это они построили города, возвели многоэтажные здания, провели канализацию и водопровод, замостили улицы и осветили их электрическими лампами. Это они распространили культуру по всему свету, изобрели книгопечатание, выдумали порох, перебросили мосты через реки, расшифровали египетские иероглифы, ввели в употребление безопасную бритву, уничтожили торговлю рабами и установили, что из бобов сои можно изготовить вкусных питательных блюд».

21. «Тут он совсем помертвел – и только два раза с трудом воскликнул "Батюшки! Батюшки! А потом вполголоса "Видит Бог, не я!". Я был в отчаянии "Егор! Егор! – кричал я, – как же ты это ничего не сказал генералу" "Видит Бог, – не я, – повторил, всхлипывая, бедняк».

ПРИЛОЖЕНИЕ В

«АКЦЕНТУАЦИЯ ХАРАКТЕРА» автор Козлов Н.И,
модификация Капенкиной Д.В.

Инструкция: перед Вами 48 утверждений. Выберете один из пяти ответов («нет», «скорее нет», «не знаю», «скорее да», «да»).

1. В своих рассказах я люблю приукрасить события.
2. Я не люблю находиться среди людей, это меня напрягает.
3. Если мне причинили зло, я обычно помню это долго.
4. Меня возмущает, когда берут мои вещи или ущемляют мои законные права.
5. У меня часто бывает приподнятое настроение.
6. Я не считаю себя человеком, умеющим радовать других.
7. Я легко копирую жесты и мимику окружающих.
8. В компаниях я часто оказываюсь "белой вороной".
9. Ленивых и недисциплинированных – не люблю. Болтать горазды многие, а по-настоящему работать мало кто умеет.
10. Я не люблю пустые высокие мечтания и предпочитаю жить реальной жизнью. Лучше ботинки почистить.
11. Мои друзья поражаются моей бодрости и готовности действовать.
12. Даже когда я не болен, я часто чувствую себя неважно.
13. Я люблю фантазировать, сочинять сцены и разыгрывать роли своих воображаемых героев.
14. Меня часто беспокоит моя душевная холодность и неспособность сопереживать близкому человеку.
15. Я знаю, как много среди людей завистливых, корыстных и недоброжелательных.
16. Я иногда разозлюсь так, что теряю над собой всякий контроль.

17. Я люблю общение с людьми.
18. Пессимист – это хорошо информированный оптимист.
19. Я люблю быть в центре внимания окружающих.
20. Даже находясь в обществе, я обычно чувствую себя обособленным и одиноким.
21. Со мной часто не соглашаются, но, в конце концов, выясняется, что именно я оказываюсь прав.
22. Нередко на меня находит состояние, когда ко мне лучше не подходить, в душе тоска, злость и раздражение.
23. В жизни нет неразрешимых проблем, надо только верить в победу.
24. Мне часто не везет, и я уже к этому привык.
25. Я люблю заводить новые знакомства.
26. Я часто не знаю, о чем еще говорить с человеком.
27. Меня считают энергичным, целеустремленным, умеющим добиваться своего.
28. Возможно, я ревнив, но измену, как предательство, я не прощаю – по крайней мере, в душе.
29. Возможно, я действительно по жизни разбрасываюсь, но так хочется попробовать всего.
30. Утром мне трудно просыпаться: вроде бы и встал, а потом еще долго сохраняется вялость и подавленность.
31. Я легко могу при желании как бы вселиться в другого и почувствовать то, что чувствует другой человек.
32. Я часто наблюдаю происходящее и со мной, и с другими как бы со стороны.
33. Да, я ревнив, но с этим ничего не поделаешь.
34. Я не люблю давать свои книги или другие вещи, а если даю, то слежу, чтобы их возвратили вовремя и в должном состоянии.

35. Я часто бываю, как будто взведен, внутренне взбудоражен и тогда обязательно должен что-то делать.
36. Я иногда замечаю, что время словно устает и начинает течь медленно-медленно.
37. Я могу заболеть от одних только переживаний.
38. Мне часто приходят в голову необычные, странные для окружающих мысли и ассоциации.
39. Нет врагов у того, кто ничего не делает. У меня враги есть.
40. Я люблю писать красиво и аккуратно.
41. Если огорчения случаются, я о них быстро забываю.
42. Меня часто посещает состояние апатии, безразличия к окружающим и даже к себе самому.
43. Если я увлекаюсь, я всегда начинаю верить во все, что я говорю.
44. Иногда у меня возникает чувство, что все вокруг нереально.
45. Многим не нравится, что я подавляю и бываю резок, но почти всегда это – по справедливости и по делу.
46. Есть люди, которые меня боятся и хотят поставить мне подножку.
47. Временами я много говорю и мне трудно остановиться.
48. Чего во мне нет, так это юношеского жизнелюбия.

Интерпретация результатов:

– 16 до – 13 – акцентуация максимально не выражена

– 12 до – 9 – акцентуация ярко не выражена

– 8 до – 5 – акцентуация средне не выражена

– 4 до – 1 – не выражена минимально

0 – отсутствуют признаки выраженности/невыраженности

+1 до + 4 – выражена минимально

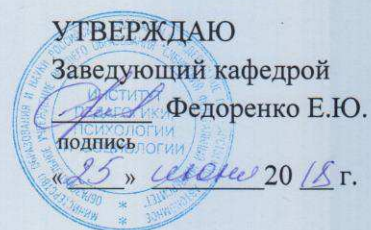
+5 до +8 – средне выражена

+9 до +12 – ярко выражена

+13 до +16 – максимально выражена

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра психологии развития и консультирования

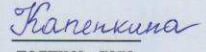
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

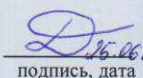
Связь акцентуации читателей и психолингвистических особенностей
литературных произведений

37.04.01 «Психология»

37.04.01.02 «Психология развития»

Научный руководитель канд. психол. наук, доцент Е.Ю. Федоренко
подпись, дата

Выпускник 25.06.18 Д.В. Капенкина
подпись, дата

Рецензент 25.06.18 канд. филол. наук, доцент Л.З. Подберезкина
подпись, дата

Красноярск 2018